

Центральная городская публичная библиотека
имени А. П. Чехова
город Таганрог

**Г. Д. Жарова - История городской библиотеки имени А. П. Чехова.- Таганрог, 1996. –
(к 120-летию библиотеки)**

Первая публичная библиотека в Таганроге была открыта при Клубе Коммерческого Собрания в 1812 году. Книги, газеты и журналы в библиотеке были на русском, французском и греческом языках. Была устроена читальня при Клубе. Книги и журналы выдавались и на дом. Но все это было только для членов Клуба. Членами же Клуба были сливки администрации: помещики, купцы, крупные экспортеры. Имеются сведения, что должность библиотекаря была бесплатной. Избирался он из культурных членов Клуба. В 1853-1858 годах библиотекарем был И. Деллопорта. В 1858 г. - известный общественник, директор театра, негодник С. Е. Синоди-Попов.

В библиотеке Клуба в 1853 г. было 1514 книг, в 1870 г. - 1705 экз.

В статье П. П. Филевского “Печать и книга в Таганроге”, до сих пор нигде не публиковавшейся, скептически оценивается книжный фонд и читательские запросы этой библиотеки: “Весь интерес читателей этого Клуба был сосредоточен на иностранных газетах и журналах, которых выписывалось очень много”.

До открытия в городе массовой библиотеки функции ее пытались выполнять владельцы книжных магазинов.

В 1858 году при своем книжном магазине (первом в Таганроге) открыл первую общедоступную библиотеку - читальню Данилин, приехавший из Петербурга. Над дверью его заведения появилась вывеска: “Книжный магазин русских и иностранных книг К.Д. Данилина”. С боков вывески - “Кабинет для чтения, типография, литография. Комиссионерство типографии II Отделения собственной Его Величества канцелярии. Подписка на все газеты и журналы, продажа учебных и детских книг конторы “Искра”.

К. Д. Данилин 24 декабря 1858 года обратился к Таганрогскому градоначальнику Лаврову со следующим заявлением: “Приступая к открытию в Таганроге библиотеки для чтения русских и французских книг и желая это чтение сделать возможным людям самого ограниченного состояния, я беру на себя смелость обратиться к посвященному содействию в этом деле Вашего Превосходительства. Я предлагаю освободить от взноса залога тех чиновников, ближайшее начальство коих будет ручаться за целостность получаемых ими экземпляров. Условия абонемента за чтение книг и журналов следующие: за год 6 рублей, за полгода 4 рубля, за месяц 1 рубль, за день 20 копеек. За чтение журналов через месяц после их выхода: за год 4 рубля, за полгода 2 рубля 50 копеек, за один месяц 75 копеек, за день 10 копеек. За посещение кабинета для чтения 3 рубля в год”.

На это предложение откликнулись чиновники - служащие следующих учреждений: Канцелярии Градоначальника, Городской Думы, Строительной Комиссии, Таможни, Приказа, Общественного Призрения и Милиции.

Библиотека Данилина просуществовала до 1863 года, а в 1862 г. он был еще и библиотекарем в библиотеке Клуба Коммерческого Собрания.

В упоминавшийся уже статье П. П. Филевского можно найти сведения о дальнейшей судьбе предприятия Данилина, который потерпев убытки от своего магазина-библиотеки, покинул Таганрог. Как рассказывает Филевский, библиотеку Данилина, “по-видимому, недорого и, как кажется, без всякого коммерческого расчета, а главным образом, с целью сохранить для Таганрога хоть какую-нибудь библиотеку” купил А. М. Миронов - крупный лесоторговец и некоторое время издатель местной газеты “Таганрогский вестник”.

Заведовал этой библиотекой брат П. П. Филевского Алексей Петрович Филевский. У А. П. Филевского был помощник, или как называли эту должность - мальчик, Могиленко. Расходы по библиотеке не окупались подписчиками, но библиотека все же понемногу пополнялась. Книжного магазина при ней в эту пору уже не было.

Рассказывая о дальнейшей судьбе библиотеки, Филевский говорит, что библиотека перешла потом “в хорошее помещение в нижнем этаже недавно выстроенного дома Юлии Леонтьевны Литвиновой (Итальянский переулок, N 10), а потом - доктора Позументирова”.

С приездом в Таганрог когда-то очень богатого, а к этому времени проживавшего последние остатки своего состояния, бывшего помещика Славяно-сербского уезда А. К. Гарцевича появляется надежда на то, что библиотека обретет новую жизнь. И сам старик и члены его семьи - люди образованные, общественно активные, но совершенно не приученные к работе, выкупают у А. М. Миронова библиотеку, желая тем самым “пристроить бранные остатки своего капитала, употребив его на хорошее культурное дело” и питая надежду, что это еще и даст заработок. А. П. Филевский, подружившись с младшими членами семьи Гарцевичей, согласился продолжить работу библиотекаря у новых владельцев библиотеки. Строились фантастические планы. Предполагалось, что при библиотеке вновь будет открыт книжный магазин. Но для этого нужен был капитал, а его последние остатки Гарцевичи вложили в покупку библиотеки у Миронова. “Библиотека стала сборищем молодежи и всего артистического кружка, - пишет П.П. Филевский. - Летом мороженщик являлся в библиотеку часов в 12 и уходил тогда, когда у него все заготовленное мороженное уходило. В библиотеке было весело и шумно... Между тем книги в библиотеке требовали починки, добавления; молодежь разбирала книги и по легкомыслию не возвращала; требовались деньги, а их не было”. Пришлось переменить помещение библиотеки. Она перешла на угол Кузнечной улицы и Ярмарочного переулка. Это была в ту пору окраина города и совсем не подходящее для библиотеки место. Видя, что владельцам библиотеки нечем платить ему жалованье, А. П. Филевский переходит на работу в Государственный банк, а библиотеку начинают распродавать по частям. Павел Петрович Филевский вспоминает, что он приобрел там несколько ценных книг. По словам Филевского, в городе некоторое время вообще не было

библиотеки, а потом, в 1874 году, на углу Успенского переулка и Греческой улицы открывает свою библиотеку Ващиненко. “Здесь прежде была квартира градоначальника, а в последствии Городская Управа”. В эту библиотеку беспрепятственно записывали гимназистов, и Филевский с гордостью пишет, что записался туда в числе первых под номером 22 и сохранил за собой этот номер почти на 30 лет и после того, как библиотека была куплена у Ващиненко и влилась в недавно организованную городскую библиотеку, а сам Ващиненко стал библиотекарем. Рассказывает П. П. Филевский и еще об одной частной библиотеке того времени. В середине 70-х годов в прекрасном помещении в доме № 55 по Петровской улице открыл свой книжный магазин-библиотеку Павел Петрович Линецкий. Бывший священник, скромный, образованный человек, имевший большую семью, Линецкий, вероятно, рассчитывал этим предприятием дать заработать хотя бы некоторым ее членам. Но его дети сделали из магазина-библиотеки молодежный клуб. Книги разбирались и не возвращались. Проработав так несколько лет, П. И. Линецкий распродал книги, а сам поступил работать на железную дорогу.

Но вернемся к истории Городской библиотеки, об организации которой мечтали интеллигентные люди Таганрога.

В 1870 и 1871 гг. кружок любителей драматического искусства дал 5 спектаклей, сбор от которых в сумме 1346 рублей, предназначался устроителям для учреждения в Таганроге Общественной библиотеки. На обеде 12 января 1872 года в годовщину основания Московского университета (Татьянин день) участниками обеда было собрано для той же цели 248 рублей.

30 ноября 1874 года купленные для этой цели (организации библиотеки) книги в количестве 992 томов, шкафы и остаток денег в сумме 326 рублей были переданы гражданами К. Е. Фоти, Н. К. Гобято, Л.И. Рагозиным Городскому Управлению.

Городская Дума на заседании от 30 декабря 1874 года при Городском Голове Перушкине постановила: принять пожертвования, благодарить жертвователей, составить проект правил для пользования библиотечными книгами и инструкцию для заведования городской общественной библиотекой.

Правила и инструкция были выработаны и утверждены Думой только 16 ноября 1875 года, т. е. почти через год.

В правилах говорилось, что библиотека должна быть открыта от 9 часов утра до 7 часов вечера непрерывно, кроме Нового Года, трех дней Рождества и трех дней Пасхи.

Правом чтения книг, газет и журналов в читальне библиотеки пользуются все бесплатно.

Плата за чтение книг на дому в год:

Первый разряд - с берущих одновременно

4 книги и журнал - 6 рублей

Второй разряд - за 4 книги - 4 рубля

Третий разряд - за 2 книги - 1 рубль 50 копеек

Плата помесечная из расчета годовой. Залог вносится равный платимой сумме в год.

Ученики и ученицы всех учебных заведений могут брать по 3-му разряду книги бесплатно, а по первым двум - со скидкой 50%. Книги можно задерживать не более 10 дней, а журналы - 5 дней. При библиотеке учреждается продажа учебных книг. (В 70-е годы учебники и книги продавались еще при посудном магазине на Старом базаре).

26 января 1876 года из канцелярии Таганрогского градоначальника было выдано за подписью вице-адмирала Фурегелони удостоверение о разрешении городскому управлению открыть общественную библиотеку и при ней книжный магазин.

22 февраля 1876 года дирекция Таганрогского Коммерческого Собрания пожертвовала для общественной библиотеки сто рублей и часть своей библиотеки (906 томов).

23 мая 1876 года городская общественная библиотека была открыта. Ответственным заведующим библиотекой был назначен секретарь Городской Управы А. И. Позен. Первым библиотекарем был приглашен Алексей Ващиненко, а его частная библиотека, как было сказано выше, была приобретена у него с аукциона 7 июля 1876 года. Куплено было 815 книг за 250 рублей.

На 1 августа 1876 года в библиотеке было 40 платных подписчиков (читателей) и 34 бесплатных. Читальню с 23 мая по 1 августа посетило 1086 человек.

За 1876 год было выписано для библиотеки книг на 1080 рублей. На 1 января 1877 года читателей было уже 169 человек с залогом 489 рублей 50 копеек, а книжный фонд составлял 2924 тома.

Библиотека вначале была открыта в здании Городской Управы, а 20 августа 1877 года Городская Управа заарендовала помещение для библиотеки у Василия Руднева за 385 рублей в год.

Любопытный документ хранится в ростовском областном архиве. В нем перечислено все библиотечное имущество, где между табуреткой и медным чайником числился и портрет Государя.

Итак, имущество городской библиотеки на 1 января 1877 года: “отдельных полок - 7, шкафов сосновых - 4, шкаф ореховый - 1, диван полукруглый - 1, диван ореховый - 1, стол полукруглый - 1, штемпель для книг - 1, ламп - 4, счеты букковые - 1, икона - 1, подсвечников - 2, стульев соломенных - 15, стульев мягких - 8, табуретка - 1, портрет Государя - 1, чайник медный - 1, графин - 1. Итого на сумму 312 рублей 10 копеек”.

27 сентября 1877 года заведующим библиотекой был назначен секретарь Городской Управы А.А. Гамов.

По докладу Думы от 24 октября 1877 года было постановлено, чтобы библиотека была открыта и во все праздничные дни от 11 до 2-х часов.

30 октября 1877 года Георгий Андреевич Гарцевич пожертвовал городской библиотеке 1606 томов по богословию, философии, правоведению, истории, естественным наукам, путешествия и прочие.

Учебники получались из книжного магазина братьев Салаевых. В 1877 году были приобретены полностью выпуски журналов прежних лет: “Отечественные записки” и “Современник”, начиная с 1848 года.

В этом году было израсходовано на книги 800 рублей.

Среди подписчиков 1877 года значатся А. Чехов, Н. Богораз, А. Вишневецкий, Эйнгорн (Чернов) - оперный певец, художники Д.М. Синоди-Попов, Блонская, скульптор Егоров, Филевский, семья Алфераки и др.

В 1878 году 27 марта библиотека перешла в городское здание (имение Драшковича), поступившее в пользу города как выморочное.

22 марта 1878 года принята библиотекарем Евгения Георгиевна Руднева, много лет отдавшая работе в библиотеке, о которой П.П. Филевский в своей статье писал: "... отличаясь спокойным характером и деликатностью, она пользовалась расположением публики". А в сухой справке о работе библиотеки можно встретить такие слова: "В этом году (1895 - Г.Ж.) ушла по состоянию здоровья, к сожалению, Е.Г. Руднева".

20 июня 1878 года заведующим библиотекой назначен член Городской Управы Иван Иванович Воскресенский.

Библиотека теперь зимой закрывается в 6 часов 30 минут, а летом в 8 часов, так как освещение библиотеки было очень слабым.

На 1 января 1879 года подписчиков 146 человек. Выписывается много журналов и газет на сумму 244 рубля 50 копеек.

Первая цензурная "чистка" библиотеки была в 1878 году. 22 мая из фонда библиотеки были исключены и переданы на хранение в Управу журналы "Русское слово" за 1859,1865 гг., "Отечественные записки" за 1848-1852,1857,1861,1863-1868,1870,1872,1873,1876 гг.

"Современник" за 1848-1852,1859,1860 гг., все сочинения Белинского, "Кто виноват?" Герцена и другие книги. Всего 299 томов.

В 1879 году было 2675 книг и 870 журналов. Подписчиков платных - 148 человек. Выписывалось в 1879 году 16 журналов и 8 столичных газет.

В 1880 году был ликвидирован книжный магазин при библиотеке. Редактор "Таганрогского вестника", ревизовавший в этом году библиотеку, пришел в ужас от состояния фонда: книги изорваны, нет многих листов.

В 1881 году подписчики попросили увеличить количество выписываемых газет и журналов.

В этом же году Алфераки и Знаменский переработали библиотечные правила, которые были утверждены 18 сентября 1881 года.

Заведующим библиотекой стал член Управы П.П. Степанов. А в 1884 году - К.Т. Фоти.

В 1886 году в городскую библиотеку поступило из городского театра на хранение 85 рукописных пьес.

Первый печатный каталог городской библиотеки напечатан в типографии В. Р. Холева, арендуемой А.С. Павловичем, в 1885 году.

В каталоге было всего 4082 тома. В сентябре 1887 года выходит дополнение - в 240 книг, а к 1 января 1890 года - еще в 263 книги.

В каталоге за 1890 год появились впервые сочинения А.П. Чехова.

Печатные каталоги были удобны для читателей, так как по ним можно было выбрать нужную книгу дома, купив такой каталог в библиотеке. А библиотека получала дополнительные средства от продажи каталогов.

В 1889 году заведующий библиотекой С.Г. Синоди-Попов снова перерабатывает правила пользования библиотекой, сделав их удобными для населения.

В мае 1890 года (3 мая) А. П. Чехов прислал на имя Фоти письмо, в котором сообщает о своем намерении дарить библиотеке книги. В 1892 году Чехов прислал в Городскую библиотеку (через Городскую Управу) 2 тома своих сочинений.

В этом же году доктор Минье подарил библиотеке собрание исторических медицинских книг.

В 1892 году снова цензура изъяла из фонда библиотеки 52 книги (Добролюбов, Бехер, Спенсер и др.) и журналы “Знание” за 1881-1884 гг.

В 1893 году библиотека выписывала 13 журналов и 9 газет. На 16 мая 1893 года в фонде библиотеки было 2430 наименований книг(3025 томов), 2225 периодических изданий.

В 1895 году печатный каталог пополнился книгами за 1892 - 1893 гг.

Подписчиков (читателей) в 1895 году было: 1 разряда - 38, 2 разряда - 11, 3 разряда - 119.

В этом году появилась в библиотеке новая библиотекарь Александра Ивановна Норова. По словам П. П. Филевского, это была “болезненная девушка, иногда вступающая в пререкания с публикой”.

По предложению Управы библиотека перешла из здания, которое выходило на улицу, в здание, которое стояло во дворе, так как первое было очень ветхое и грозило обвалиться.

Сохранилась фотография этого здания библиотеки.

90-е годы 19 века и в начале 20 века приходит от А. П. Чехова много посылок с книгами. Присылаемые Антоном Павловичем книги ставили в отдельные шкафы, читать их разрешали лишь в библиотеке. А после устройства музея-комнаты Чехова - в этой комнате.

Там находилось более тысячи книг и разные вещи, предметы, связанные с именем А.П. Чехова.

В 1896 году была приобретена библиотека Третьякова-Янчина (около 1000 то-мов), главным образом - беллетристика.

В 1897 году библиотека выписывала 14 журналов, 9 газет, 5 иллюстрированных журналов.

Читателей 1 категории - 31, 2 категории - 10, 3 категории - 98. На 1 января 1898 года - 132 читателя.

В 1898 году библиотекарем стала Любовь Юлиановна Арбушевская. В собрании сочинений А.П. Чехова есть несколько писем, адресованных ей. А когда она в 1903 году переехала в Москву, Иорданов в письме к А.П. Чехову просил помочь Л.Ю. устроиться на работу (по специальности она была акушерка). П.П. Филевский называет время работы Арбушевской в библиотеке “расцветом библиотеки”, а о ней самой - “ это была удивительно спокойная и скромная труженица”.

В 1898 году подписчиков было 180 человек, а читальню посетило 7636 человек.

28 мая 1902 года Дума постановила сдавать в аренду флигель во дворе, а деньги собирать на постройку нового здания библиотеки. Для этого же начинают принимать и частные пожертвования.

И в деле постройки нового здания для библиотеки огромную роль сыграл А.П. Чехов

Как только в Таганрог пришла весть о кончине А. П. Чехова, по настоянию горожан, Городская Дума на своем чрезвычайном заседании 16 июля 1904 года поручила Городской Управе представить доклад об увековечении в г. Таганроге памяти Антона Павловича Чехова. В докладе Городской Управы от 7 сентября 1904 года говорилось: “Исполняя поручение Думы, Городское Управление имеет честь предложить, прежде всего, связать имя покойного нашего согражданина с тем учреждением, Таганрогской городской библиотекой, которому он в продолжение всей своей жизни уделял так много любви и внимания и к которому он сумел привлечь симпатии лиц самых различных положений и профессий. Как обширна была его деятельность в этом направлении, свидетельствует добровольное решение кружка писателей и после смерти Антона Павловича продолжать поддерживать связь их с Таганрогской библиотекой, жертвуя ей свои книги с пометкой “В память А.П. Чехова”. Что сделал Антон Павлович для пополнения ее книгами, достаточно известно; но он не ограничился одними книгами: он посылал и много других ценных вещей, посылал деньги и после смерти своей завещал ей причитающийся ему капитал в 1631 рубль 15 копеек из Литературного фонда. Поэтому Таганрогская Управа полагает, что первым актом признательности к памяти покойного писателя должно быть наименование нашей городской библиотеки - Городской имени Антона Павловича Чехова библиотекой...”

...Городская Управа предлагает Думе возбудить ходатайство о разрешении городу открыть прием добровольных пожертвований на сооружение здания для городской библиотеки”.

Источники пополнения бюджета библиотеки, предназначенного для строительства, были самые разные. Часть денежных средств составила ассигнований на приобретение книг, газет и журналов, выдаваемых в течение 1895-1904 гг. члену Управы Иорданову, но не принятые А.П. Чеховым и другими лицами в уплату за те книги, которые они присылали библиотеке. Иорданов приобрел ценные бумаги донского земельного банка на сумму 22000 рублей и на них шли проценты.

В 1904 году выручено от любительских спектаклей и вечеров - 150 рублей 03 копейки.

1905 году поступило пожертвований - 106 рублей.

21 июня 1905 года в Таганроге организуется Общество “Чеховский кружок” в Таганроге”, в числе задач которого было и оказание финансовой помощи библиотеке.

В 1906 году поступило пожертвований - 13 рублей, а процент на капитал, находящийся в банке, составил 248 рублей 83 копейки.

Кроме этого имелась сумма, предназначенная для строительства задуманной еще в 1899 году, в столетие А. С. Пушкина, народной читальни имени А.С. Пушкина - 2534 рубля 09 копеек. Появляется идея объединить эти капиталы и, отказавшись от строительства народной аудитории им. Пушкина, направить деньги на строительство библиотеки. Решено было также организовать заем на сумму 30000 рублей. Были также соображения строить комплекс, состоящий из библиотеки и аптеки, а деньги, которые город тратил на аренду помещения под аптеку, сэкономить и тоже приобщить к имеющейся сумме. Библиотека экономит и на приобретении книг. Ей, как и раньше, продолжают поступать дары от горожан. Так в 1906 г. В. Ф. Браславский подарил библиотеке 350 томов.

На 1 января 1907 года в библиотеке было 13844 экземпляра книг и журналов.

В годы, когда в библиотеке начинает работать Елена Тарасевич (поступила в 1906 г.) библиотека вызывает подозрение в революционной пропаганде.

17 января 1909 года жандармский ротмистр Роговской сделал обыск в библиотеке и изъял 208 томов (Мартов, Бакунин, Плеханов, Каутский и др.) Арестована была Е. Тарасевич и Батура. Библиотека после обыска и арестов была закрыта два месяца. Тарасевич больше в библиотеку не вернулась, а Батура и после продолжал в ней работать. Кстати, еще в 1900 г. он, будучи в Москве встречался с А. П. Чеховым и разговаривал с ним о делах библиотеки.

Изъятие книг из фонда библиотеки продолжалось и в следующие годы. Так в 1910 году было изъято 26 книг, в 1911 - 52, в 1912 - 33, в 1913 -18, в 1914 - 33, в 1915 - 34. Уничтожению подвергались произведения Маркса и Ленина. Остальные книги хранились в здании Городской Управы и 17 марта 1917 года были возвращены библиотеке (427 томов).

Но среди прочих библиотечных забот главной продолжало оставаться предстоящее строительство. Характерно, что у намечавшегося строительства были и противники. Когда в 1910 году, в год пятидесятилетия А.П. Чехова, уже вплотную подошли к его началу, возмущенный гласный Городской Думы Александр Сергеевич Золотарев подает на имя Городского Головы заявление, в

котором просит еще раз вернуться к вопросу о строительстве, ибо, по его мнению, решение, принятое 10 августа, он считает неразумным. Немедленно начинать строительство библиотеки, когда в городе нет больницы, что “составляет позор городского управления”, - преждевременно. “Мне могут возразить, - пишет далее Золотарев, - что постройка библиотеки есть в то же время и способ увековечивания памяти знаменитого согражданина А.П. Чехова - ну так назовем больницу именем его - неужели это будет недостойным памятником ему?”.

К счастью для библиотеки, члены Думы большинством голосов отклонили заявление А. С. Золотарева.

Кстати, в начале февраля 1910 г. была мысль соорудить на улице Петровской, на месте здания старой библиотеки, новое здание для библиотеки, музея и Чеховского училища. Вопрос об этом стоял на заседании Особой комиссии в присутствии Городского Головы А. З. Ландрина, членов Управы и членов Комиссии. Собравшиеся нашли, что строительство на такой малой площади стольких учреждений нецелесообразно, хотя бы даже потому, что у учащихся совсем не будет двора, а классные помещения будут страдать от недостатка света.

5 марта 1910 года на заседании Городской Управы совместно с Особой комиссией по разработке проекта сооружения здания Городской библиотеки и музея имени А. П. Чехова были приняты главные задачи по проекту:

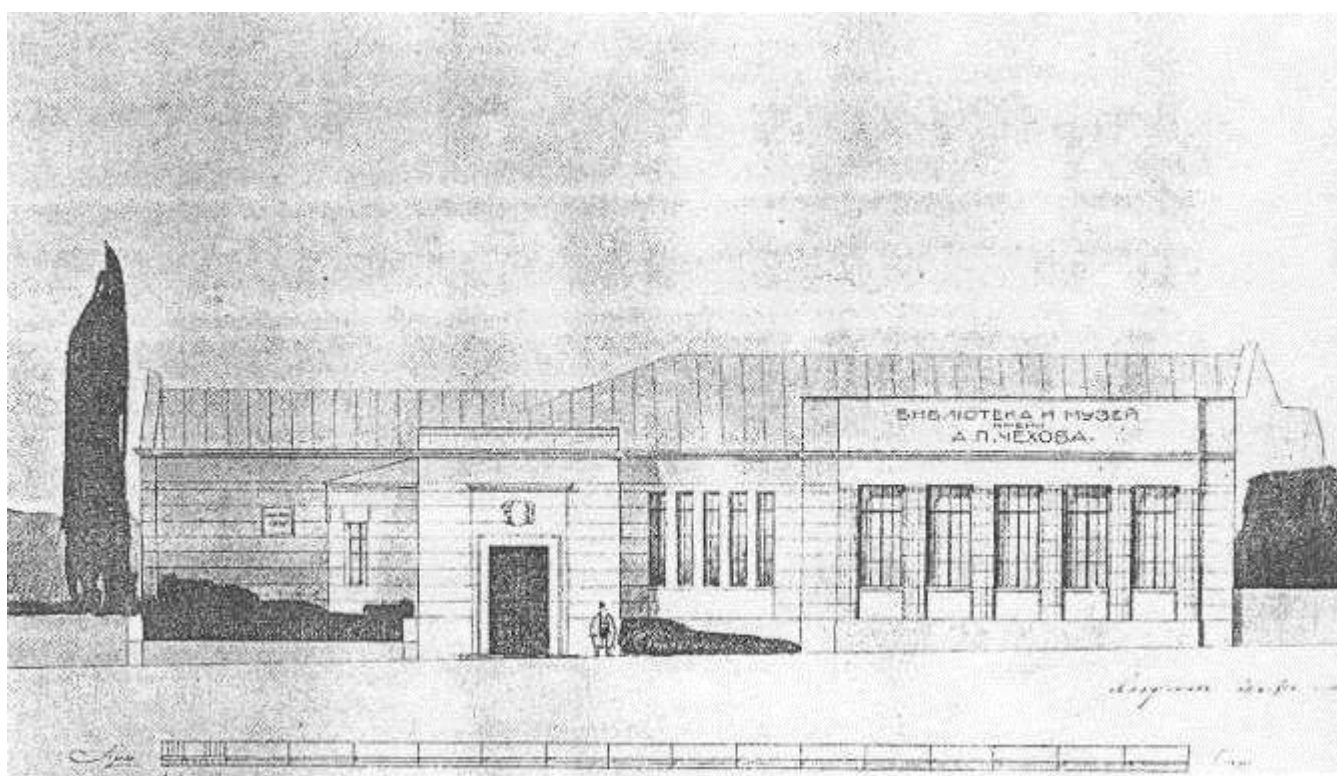
1. Здание, выходящее фасадом на улицу, должно быть одноэтажным с Петровской улицы и в силу неровности почвы полуторазэтажным со стороны двора

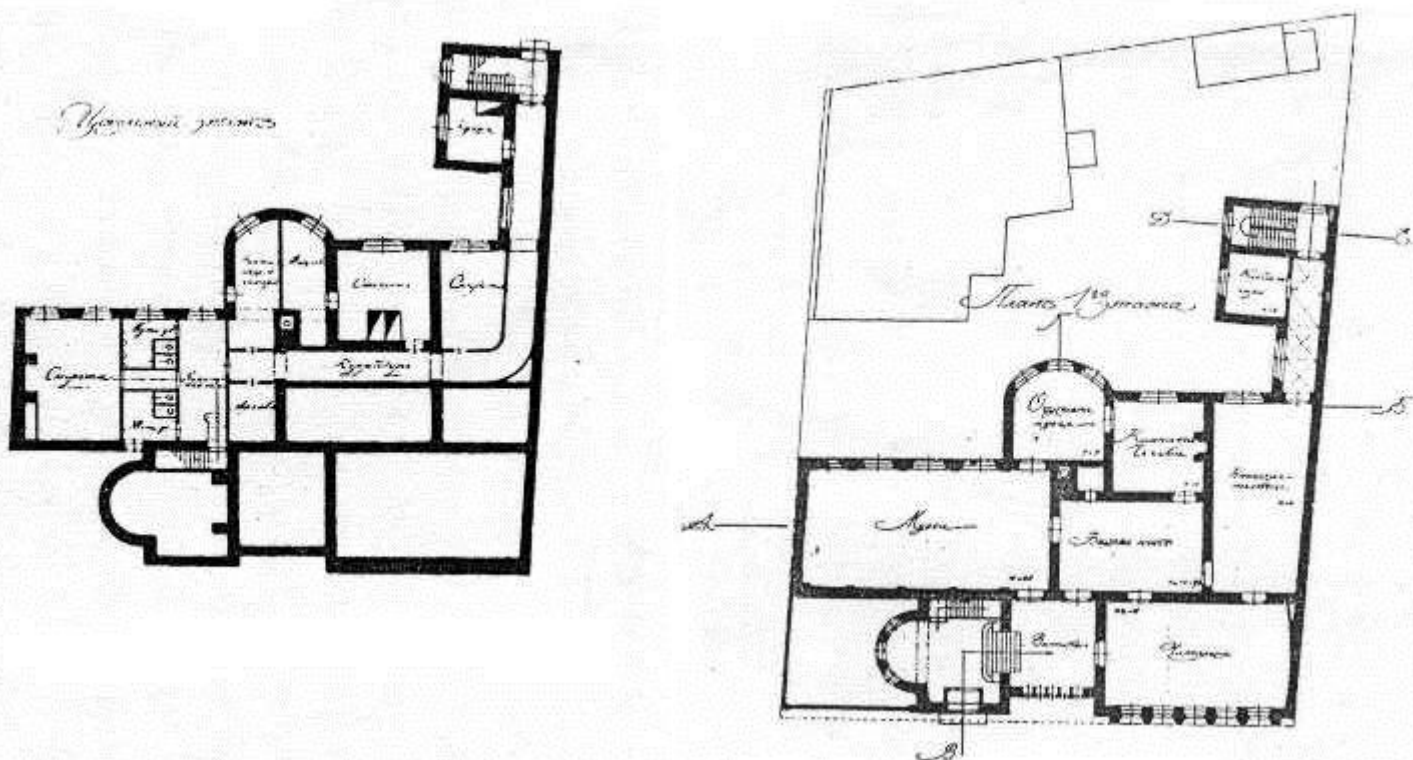
2. В здании должны быть размещены следующие помещения: вестибюль с раздевалкой, читальный зал, книгохранилище, комната для выдачи книг, главное помещение для музея, отделение для музея, комната Чехова, два туалета

3. Стоимость постройки здания обойдется примерно в 25 000 рублей. Здание должно иметь красивый фасад и поставлено на высокий фундамент – цоколь

Комиссия остановила свое внимание на двух архитекторах: московском архитекторе Шехтеле и ростовском архитекторе Зелинском.

Проекты здания библиотеки имени А. П. Чехова

Учитывалось, что Шехтель был другом А.П. Чехова.

Через несколько дней, 9 марта 1910 года, от имени Городского Головы А.З. Хандрина Шехтелю было направлено письмо, в котором рассказывается о желании таганрожцев построить новое здание библиотеки, достойное имени великого земляка А.П. Чехова, и высказываются сомнения, что малая сумма денег на строительство здания послужит препятствием к получению согласия Шехтеля. Вскоре пришел ответ от Шехтеля, в котором он пишет, что польщен предложением сделать проект здания библиотеки. “Могу Вас уверить, - пишет Франц Осипович Шехтель, - что мой личный труд я совсем не буду считать и попрошу возместить лишь мои расходы на помощников”.

Дальше события развиваются так стремительно, что обе договаривающиеся стороны переходят на телеграммы.

27 июня этого же года Шехтель сообщает Хандрину: “Проект библиотеки вышло в текущем месяце. Площадь застройки очень мала. Въезд во двор возможен только с нижней улицы. Выдача книг, хранилище осветится верхним светом”.

Хандрин тотчас же отвечает: “Благодарю за извещение. Постройка может занять всю ширину места по Петровской. Въезд с Греческой. Против верхнего освещения ничего не имею”.

На 20 августа были назначены торги на сдачу с подряда постройки библиотеки и музея. Управа торопилась начать строительство до холодов.

За строительство здания библиотеки и музея взялся инженер из Ростова Иуда Абрамович Красников. По договору он должен был “вести работы с таким расчетом, чтобы означенное здание возвести, окончательно отделать и сдать не позже 1.08.11” Но в начале апреля 1911 года Городская Управа обращается к нотариусу Таганрогского окружного суда и просит принять меры к подрядчику Красникову, который затягивает строительство из-за плохой организации работ. Городские власти внимательно следят за ходом стройки, часто посвящают ей свои

заседания, вникают во все детали строительства, регулярно посещают строительную площадку. Их интересует и волнует малейшее отклонение от проекта, а к этому приходится прибегать и не раз, чтобы сделать стройку не слишком дорогой и вместе с тем, чтобы здание получилось и красивым, и прочным. То вместо предложенной Шехтелем отделки фасада здания камнем принимается решение сделать его просто оштукатуренным. То для прочности решают заменить деревянные перекрытия бетонными, и комиссия внимательно следит и за диаметром прутьев, положенных в основу, и за размером ячеек решетки под бетон. Увидев, что изготовление потолочных фонарей из металла обойдется дорого, решают делать фонарь в комнате выдачи книг из дерева, а второй фонарь (в книгохранилище, предусмотренный на случай, если придется достраивать хранилище в глубину двора), вообще пока не делать, но раму для него все же в потолке сделать для будущего.

Проблему представляли и многочисленные оконные рамы. Шехтель предусмотрел изготовить их для фасадной стороны из дуба, а остальные - из металла. В ходе же стройки пришлось все рамы делать металлическими. Сначала было в проекте - сделать на окнах и дверях волнистые железные шторы, что предохраняло бы здание от пожаров и воров. Из-за их дороговизны от них пришлось отказаться. Едва не нажил себе неприятностей Красников, решив использовать для крыши железо, которое имелось в наличии, а не указанное в проекте. Под угрозой, что ему придется снимать уже уложенные листы за свой счет и переделывать всю работу, Красников нашел-таки железо нужного качества. Правда, работы выполнены были довольно плохо и комиссия нашла, что потолки в некоторых местах протекают и уже испорчены. Красникову приказано было перекрыть в этих местах крышу, а потолки перебелить. В ходе строительства вместо металлической двери в музей была сделана деревянная, а вместо металлической винтовой лестницы из вестибюля в цокольный этаж - бетонная лестница в два марша, а лестничная клетка огорожена деревянной точеной балюстрадой по рисунку городского архитектора.

К 1 августа 1911 года стройка не была завершена. В августе комиссия проверяла, как работает водопровод, водная и отопительные системы. Лишь установив, что трубы под давлением нигде не дали течи, комиссия разрешила Красникову заделывать их в стены. О том, как серьезно и ревностно относилась комиссия к своим обязанностям говорит такой факт:

3 ноября 1911 года комиссия, в очередной раз осмотрев здание, установила, что “несмотря на истечение срока окончания работ, предусмотренных договором, не выполнены следующие работы:

- а) штукатурка в книгохранилище, подвальном этаже, вестибюле;
- б) побелка в книгохранилище и других помещениях;
- в) окраска всех дверей и подоконников;
- г) плиточный пол в вестибюлях;
- д) зачистка паркета;
- е) очистка двора от строительному мусора;
- ж) устройство дымовой трубы до надлежащей высоты;
- з) вставка решеток в некоторые вентиляционные каналы”

Комиссия не только отказалась принять здание с недостатками, но и постановила, что, учитывая наступление холодов и сырость, Красников обязан помещение за свой счет отапливать и охранять.

И. А. Красников торопится устранить недоделки и 20 ноября вновь предпринимает попытку сдать здание. И снова неудача!

Наконец, 18 декабря в 11 часов (1911 г.) в здание библиотеки прибыли по приглашению нового Городского Головы Д. Д. Алексопуло члены Управы Андреев-Туркин, Кинсловский и члены Комиссии по наблюдению за постройкой здания библиотеки и музея Оловягин, Степанов и др., а также городской архитектор Синяков.

Ими было все тщательнейшим образом проверено. На этот раз Комиссия нашла, что здание не может быть принято из-за сильной сырости, ибо музейные и библиотечные ценности могут от нее погибнуть. Обнаружились недостатки оконных рам: в них не было ни единой форточки, что способствовало скоплению между рамами влаги и не давало возможности проветрить помещение (вытяжная вентиляция в стенах мало что давала). Было предложено сделать форточки в верхней и нижней части рам.

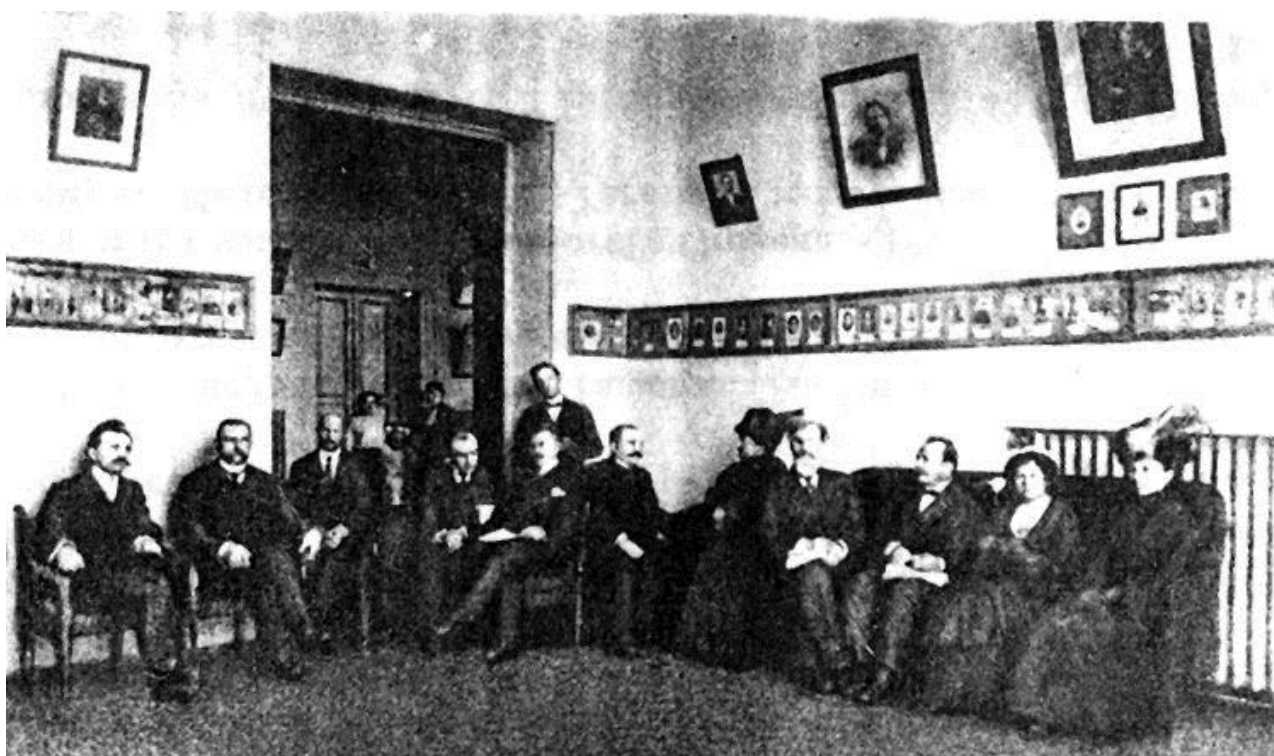
Так как подрядчик настоятельно просил ускорить приемку здания, было все-таки решено, что здание можно принять предварительно, за исключением двора, цистерны, помойной ямы. Окончательную же приемку произвести лишь с наступлением теплого времени, после просушки здания. Содержание истопника, отопление здания, надзор за ним до окончательной приемки отнести на счет подрядчика, который должен будет до 1 апреля устранить оставшиеся недоделки. После того, как подрядчик подпишет, что он согласен с условиями, предложенными ему Комиссией, произвести с ним расчет за выполненные работы за исключением 10%, каковые будут удержаны до окончательной приемки. Но и тогда подрядчику будут выданы лишь еще 7%, а остальные 3% останутся в кассе, как гарантия исправного состояния здания в течение года после окончания приемки.

Итак, здание библиотеки и музея, заложенное в торжественной обстановке 14 сентября 1910 года в 12 часов, к весне 1912 г. было готово к переселению в него библиотеки и музея.

6 ноября 1912 года было основано Общество изучения местного края и местной старины, которое руководило музейной работой. В него вошло 2 члена городской Думы. Заведующим музеем, комнатой и Домиком Чехова с 1909 по 1931 год был Михаил Михайлович Андреев-Туркин, а его сестра Мария Михайловна отдала работе в библиотеке имени Чехова более 30 лет. Семья Андреевых-Туркиных пожертвовала в библиотеку 1512 томов, главным образом толстых журналов и произведения русских классиков (1913 г.)

1912 году издается новый печатный каталог. В него вошли 19208 т.

В 1913 году штат библиотеки состоял из 7 человек: библиотекарь, помощник библиотекаря, 2 сотрудника для подачи книг, истопник, сторож, швейцар.

На фотографии почетные гости торжественном освещении здания

Торжественное освящение здания библиотеки и музея состоялось лишь 17 января 1914 года.

Это был большой праздник в городе с широкой и разнообразной программой. В Таганрог для участия в торжествах приехали родственники А. П. Чехова.

Резко возросло количество читателей в годы первой мировой войны. Таганрог захлестнула волна беженцев. Вместе с изменением состава подписчиков библиотеки меняется и характер требований на книги. В ход пошла литература на иностранных языках, так как среди беженцев было много интеллигенции. Масштаб работы возрастает быстрым темпом, количество посещений в день доходит до 800 человек. И это было понятно, так как чеховская библиотека фактически была единственной, где можно было бы удовлетворить чрезвычайно возросшие интересы

и потребности в литературе накануне революции. Библиотека выписывала все выходящие тогда журналы и 40 газет.

Количество читателей растет год от году. Вот данные статистики с 1912 года, когда библиотека стала работать в новом здании: 1912 г.-281 читатель, 1913-346, 1914-454, 1915-556, 1916-742, 1917-897, 1918-2585, 1919-3083. Очевидно, учету подлежали более-менее постоянные читатели, так как в отчетах заведующей библиотекой Н.М. Анисимовой приводятся более высокие показатели: в 1917 году в январе 1409 подписчиков, в феврале-марте 1473, апреле-1479, в мае-1488, в июне-1644, в июле-1756, а в декабре эта цифра достигает 2585. Ежемесячная посещаемость колеблется в том же году от 5000 до 10371.

В период интервенции и гражданской войны здание библиотеки, книги страдали от холода и сырости. Во многих местах были выбиты стекла, потолочный фонарь был постоянной угрозой, так как не обмазанные стекла от порывов ветра летели на голову, здание дало трещину, не работало паровое отопление. В зимние месяцы температура в помещениях падала ниже нуля, замерзали чернила, а читатели иногда выбегали на улицу, чтобы погреться на солнышке. В читальном зале были установлены две железные печки - "буржуйки", но уголь был низкого качества, а порою и его не хватало. Стало ощутимой нехватка книг. Старые книги были изорваны, нуждались в ремонте. Новых книг почти не поступало. Читателей остро интересовали события, происходящие в стране, а в читальном зале была лишь одна газета "Красное Знамя". Дополнительные трудности создавали и массовые эпидемии. Так в 1919 году из-за эпидемии брюшного тифа библиотека была закрыта 147 дней.

Подробную и обстоятельную характеристику работы библиотеки дает заведующая библиотеки Наталья Максимовна Анисимова в докладе, представленном в отдел народного образования в 1920 году, когда в городе окончательно установилась советская власть.

Останавливаясь на роли библиотек, она пишет:

"... всеобщая народная грамотность очень далека от народной образованности... только при взаимодействии школы и библиотеки, руководимой читателями, возможно духовное и экономическое раскрепощение народа. Значение книги для человека всегда было велико и рост цивилизации пошел вперед с тех пор, как книга сделалась дешевой и доступной для широких масс. Не каждый мог приобрести все те книги, которые желал бы прочесть. Эти условия жизни выдвинули потребность в таком учреждении, которое приближало бы книгу к читателю, давало бы всякому возможность пользоваться ею". Далее Н.М. Анисимова продолжает:

"...Библиотека служит делу народа и науки, а потому как на дело народного образования, так и на библиотечное дело не приходится жалеть денег; она должна быть народной в самом широком смысле слова".

В апреле 1920 года в городе прошел съезд школьных работников, который обсудил состояние народного образования в Таганроге.

Заведующая городской библиотекой Н. М. Анисимова обращает внимание на то, что "одна школа, сама по себе, бессильна поднять культурность народа, а потому насущной очередной задачей является количественное и качественное

развитие сети общедоступных библиотек, как центров активного культурного влияния на население”.

Бывшая домашняя учительница, Наталья Максимовна, за годы работы в библиотеке (она перешла в библиотеку 28 декабря 1909 г.) отлично усвоила специфику библиотечного дела и поэтому пишет:

“Библиотекарь должен быть самостоятелен; самостоятелен не только в смысле освобождения его от посторонней работы, но и в смысле, что его личной инициативе представлен максимум простора. Это первое и главное условие библиотечного дела и поднятия его производительности”.

В своем докладе Анисимова рассказывает о трудностях, переживаемых библиотекой, о планах, о потребности увеличения бюджета.

О высоком профессиональном мастерстве Н. М. Анисимовой, о ее прогрессивных взглядах на внутри библиотечную работу говорит то, что еще в 1916 году она начала реорганизацию библиотеки. Был создан новый инвентарь и штрафная опись, был начат переход на карточный метод выдачи книг. Критически относилась она к старой расстановке книг и собиралась перевести на десятичную систему классификации. Одной из первоочередных задач считала переиздание систематического каталога и создание алфавитного карточного каталога. По словам бывшей читательницы библиотеки Евфросиньи Петровны Галицкой, еще в предреволюционные годы, благодаря связям Анисимовой, библиотека получала книги по междубибличечному абонементу из Петербурга.

Первое упоминание о необходимости сети библиотек для обслуживания небольших поселков, воинских частей, детских домов и проч. встречается в этом докладе Анисимовой.

После установления советской власти в Таганроге тотчас же была организована библиотечная секция, которая взяла на себя руководство работой библиотек города. Постановлением этой секции утверждается, что “центром всей работы является книжный коллектор”, размещенный в книгохранилище библиотеки имени А. П. Чехова.

Сюда свозят из брошенных богатыми людьми особняков, из помещичьих усадеб и различных учреждений, гимназий книги. Уже в январе 1920 года были реквизированы две обширные библиотеки (свыше 9 тысяч экз.), принадлежавшие бывшему прокурору города Араканцеву и богачу Демину, выдан мандат на реквизицию книг из имения помещика Компанейского. В библиотеку поступают книги из домов Скараманга, Емесовых, Давыдовых и др. Большая часть этих книг - на иностранных языках. Точный учет поступающей литературы не велся. Из-за отсутствия в ту пору стеллажей в книгохранилище (коллекторе) книги складывались на полу без всякой системы.

Количество собранных книг достигло 60 тысяч. Их нужно было просмотреть, разобрать по алфавиту, по разделам, так как из этого фонда комплектовались библиотеки для села, воинских частей, районных библиотек в самом Таганроге. А таких библиотек в начале 20-х годов было немало: “В районе водников - библиотека N 1 имени Короленко, в районе металлургического завода N 2 имени Ленина, в кожевниках N 3 имени Горького, в железнодорожном районе N 4 имени Гоголя, в районе Балтийского завода N 5 имени Толстого, национальная еврейская

библиотека № 6 имени Переца”. Кроме того, в каждом сельском районе была одна центральная районная библиотека и 3 хаты-читальни в небольших селах, которые снабжались передвижными библиотечками, скомплектованными сотрудниками библиотеки имени Чехова. Осложнялась работа еще и тем, что библиотечные работники пытались попутно проводить классификацию книг по десятичной системе. А ведь это была лишь небольшая часть огромной работы, которая легла на плечи маленького коллектива (3-4 человека).

Уже в феврале 1920 года библиотека имени Чехова открыла свои двери для читателей. Книги выдавались в начале только посетителям читального зала, а для того, чтобы получить литературу на дом, нужно было специальное разрешение управления политпросвета.

Из докладной записки заведующей библиотекой М. М. Андреевой-Туркиной, начавшей работать библиотекарем с ноября 1917 года, можно узнать, какие категории читателей посещали библиотеку в 1923 году: “Главный контингент посетителей - безработные всех профессий, затем люди, занимающиеся умственным трудом, учащиеся, рабочие, крестьяне”. Последние группы требовали особой заботы и внимания библиотекарей, индивидуальной работы с ними, руководства чтением, ибо было немало читателей, которые только что закончили кружки по ликвидации неграмотности и не имели навыка, культуры чтения. Для них составлялись рекомендательные списки, проводились беседы, утренники.

Библиотека проводит и другую массовую работу. В день памяти А. П. Чехова ежегодно устраивается публичная лекция, отмечаются юбилеи и других писателей, общественных деятелей. Оформляются книжные выставки, плакаты. В отчетах библиотеки можно прочесть, какое огромное количество посетителей привлекла лекция о Брюсове. Люди заполнили не только читальный зал, но и вестибюль. Было задано много вопросов.

Тесную связь поддерживает библиотека с театром и клубами. Выделен специальный фонд - “Театральная библиотека”, составленный из пьес и репертуарных сборников.

Чтобы справиться со всей этой работой, было решено привлекать на помощь “практикантов из детдомов и комсомола, но зимой холод в помещениях, а летом огородные работы помешали широко развернуть дело”.

В июле 1922 года в библиотеке началась бесплатная выдача книг на дом.

В этом же году ликвидируется книжный коллектор, так как в него перестали поступать книги, а те, которые остались в нем, стали фондом книгохранилища библиотеки.

Это редкие, уникальные издания, литература на французском, немецком, английском, греческом, итальянском, польском языках.

Из архивных материалов за 1923 год видно, какое беспокойство вызывало у коллектива библиотекарей обслуживание детей книгой. “В городе существовала детская библиотека-читальня, которая содержалась на средства кожзавода. Когда же кожзавод прекратил выдачу денег, то детские книги были перевезены за город в библиотеку при металлургическом заводе. Таким образом, дети города остались совсем без книг. Чувствуется настоятельная необходимость открыть хорошо

оборудованную детскую библиотеку-читальню с опытным руководителем, - пишет в докладной записке М. М. Андреева-Туркина.

Хлопоты о детской библиотеке продолжались и в следующие годы. И вот мы читаем, что Детская библиотека организована 15 декабря 1928 года. Книжное имущество и подписчики переданы из ликвидированной Домпросом библиотеки. Сейчас в ней имеется 1500 книг. Никаких средств библиотека не имеет. Работник ее содержится за счет бюджета Гороно. Подписчиков передано 500, записалось 250 и ежедневно увеличивается, что объясняется отменой платности и пропагандой: утренник, заметка в газете “Красное знамя”. У детской библиотеки не было своего помещения, и библиотека имени А. П. Чехова предоставила ей одну из своих комнат. Пришлось не только потесниться, но и взять на себя дополнительные хлопоты: сторожу вменялось в обязанность дежурить в вестибюле, чтобы следить за порядком во время работы детской библиотеки.

Только по-настоящему преданные своему делу работники могли справиться со всеми трудностями. Об этом мы узнаем из одного отчета. “Служащие прошли на практике всю библиотечную работу и всегда относились к ней добросовестно, работали, не считаясь с установленным сроком часов. Приверженность к своему делу не позволила им бросить его, несмотря на крайне тяжелые условия”.

Оплата труда библиотекарей была мизерной. Как будто специально для сравнения встречаем в одном из документов сведения о зарплате заведующей библиотеки (4800 рублей, а дальше расходы на канцелярские принадлежности: перья - 1 коробка - 720 руб., 10 штук иголок - 200 руб., 2 штуки резинки - 80 руб.) И эта зарплата выдавалась нерегулярно, а иногда выплачивалась лишь частично. В феврале 1923 года в Главполитпросвет направляется такое письмо “доводим до вашего сведения, что сотрудники получают неполную ставку, а лишь 45% всего содержания, ввиду того, что Губнаробраз высылает столь ограниченную сумму”.

Бюджет библиотеки и по другим статьям был очень низким. Чтобы хоть как-то свети концы с концами, вводят, отмененную было, плату за чтение книг, залоги, штрафы, но потом торопятся их отменять, так как сразу падает число читателей. Были даже подобные распоряжения по Наробразу (27 апреля 1925 года):

“Книги, имеющиеся в нескольких экземплярах, но ненужные, продать, оставив по одному экземпляру. Запрещенную литературу - привести в негодность и тоже продать”. Такая бумага охотно покупалась мелкими торговцами и лоточниками, которые заворачивали в нее свой товар.

Приходилось идти и на другие хитрости в 30-е годы. В 1934 году в Таганроге для оказания шефской помощи сельским библиотекарям выбрали оргкомитет по “библиотечному походу”, которому было поручено изыскать пути и формы материальной помощи колхозным библиотекам. Решено было выпустить “библиотечный заем” на 25 тысяч рублей. Типография “Таганрогской правды” отпечатала “облигации займа” стоимостью в 1 рубль и через книгоцентр начали распространять. Успели реализовать около 7 тысяч, когда 1 апреля 1935 года в “Правде” появилась статья “Монетный двор в Таганроге” и инициативе был положен конец.

Давно нуждалось в капитальном ремонте здание библиотеки, обветшало оборудование, книжный фонд был так беден, так обветшал, что “Таганрогская

правда” публикует две заметки (17 ноября и 17 декабря 1933 года) “В чеховской библиотеке пустые полки” и “На одного читателя одна десятая часть книги”. И немудрено: на полках в ту пору было 13158 книг активного фонда. 30% из них были брошюры агитационного характера, истрепанные и быстро устаревающие по содержанию. А в городе было 160 тысяч населения, из них 60 тысяч рабочих, 20 тысяч учащихся) 3 вуза, 6 техникумов, десятки школ).

Кстати, часть книг была расхищена, когда в 1931 году ненадолго был введен открытый доступ.

Недостатки книжного фонда библиотекари пытаются компенсировать большой и разнообразной массовой работой. Опираясь на читательский актив (учителей, артистов театра, студентов, служащих), сотрудники библиотеки проводят утренники и вечера, диспуты, викторины, громкие читки на предприятиях и в учреждениях организуется литературный кружок.

Большой популярностью пользуются индивидуальные консультации по разным темам и предметам: юридические, медицинские, по математике, русскому языку, физике и т.д. Огромное количество посетителей привлекают циклы лекций, проводимые “кабинетом учебы”, организованном в библиотеке (занимал одно помещение с читальным залом). Лекции читались еженедельно.

“Таганрогская правда” напоминала о теме предстоящей лекции, часто давала подробный отчет о прошедшей. Лекции по истории народов СССР читал Скоробутов, о русской и советской литературе - Ю. М. Омеляненко, А. Н. Лицын и др.

Много сложностей создавала в работе библиотеки обострившаяся политическая обстановка в стране. Начинается жесткая идеологизация и политизация в работе. Упавшую читаемость политической литературы объясняют не отсутствием нужных читателям книг, а низким политическим уровнем библиотекарей.

Причину же тому видят в плохой посещаемости кружков политграмоты и недооценке соцсоревнования. В одном же документе обвинение бросается и вовсе страшное: “В практике работы библиотек города имеется налицо правый уклон”

Тематика мероприятий изобилует различными “политбоями”, викторинами и декадниками о шести условиях тов. Сталина, о чистке партии и т. п.

Характерны с этой точки зрения разработки, предлагаемые читателям:

УДАРЬ ПО ИНТЕРВЕНЦИИ.

- Кто готовил интервенцию?
- Почему иностранные капиталисты заинтересованы в интервенции?
- Как должна содействовать интервенции “Промпартия”?
- Охватывал ли план вредительства таганрогские заводы? Как и какие?
- Что ты делаешь, чтобы отвести угрозу интервенции?

Апогея достигла антирелигиозная пропаганда. Библиотеки торопятся не отстать от времени. Читателей приглашают принять участие в обсуждении “актуального вопроса”:

“Нужен ли нам праздник Рождества?” и чтобы облегчить их задачу, дают наводящие вопросы:

- Почему религиозные праздники отвлекают от соцстроительства?
- Какой вред приносят праздники в быту?
- Работа церковников и сектантов в дни перевыборов в Советы? (Укажите конкретные примеры). Чем не призыв к стукачеству?!

Не выдержавшие напряженной обстановки, работники библиотек увольнялись. И это не проходило мимо внимания. В итогах смотра библиотек можно встретить и такое: “Отметить также момент ухода ряда работников с работы как момент антиобщественный”.

Между тем приближалось 75-летие рождения А. П. Чехова и 60-летие библиотеки.

Заведующий Таганрогским ГорОНО, находясь в командировке в Москве, записывается на прием к Надежде Константиновне Крупской и рассказывает ей, заместителю Наркома по просвещению, в каком бедственном положении находится библиотека, носящая имя Чехова в Таганроге.

Н. К. Крупская обращается в Совнарком РСФСР и, ссылаясь на Постановление ЦИК СССР от 27 апреля 1934 года, в котором “отмечается, что гор. Таганрог превратился в крупный индустриальный центр Советского Союза”, но имеет “существенные недочеты в культурном строительстве”, просит выделить “Единовременное ассигнование Таганрогскому ОНО 30 тыс. рублей на усиление библиотеки имени А. П. Чехова”. Получив отказ, Надежда Константиновна принимает другие меры. Стараясь лучше узнать о нуждах библиотеки, она пишет заведующей библиотекой и просит ее срочно и кратко рассказать, как работает библиотека, какие у нее планы, в чем нужно помочь в первую очередь. Одновременно она напоминает, что кампания по оказанию помощи библиотеке ко многому обязывает. Завершает письмо напутствием: “Давайте пробовать поставить библиотеку Чехова образцово”. В этом письме вложена копия письма которое уже успела отправить Н. К. Крупская в “Литературную газету”. В письме, адресованном редакции главной писательской газеты, Крупская, напоминает о том,

какое значение придавал В. И. Ленин общественной помощи библиотекам, подсказывает, какую конкретную помощь могли бы оказать писатели, выражает надежду, “Что писатели помогут ей (библиотеке- Г. Ж.) стать достойной имени Чехова”.

С кратким письмом обращается Н. К. Крупская и к секретарю таганрогского горкома партии, в котором просит, “чтобы Горком взял библиотеку Чехова под свою заботу, помогал ей сделать библиотеку чистой, уютной, массовой”. “Надо на примере Таганрогской библиотеки показать, что может сделать внимание партии и советской общественности”, - заканчивает Надежда Константиновна.

Такое внимание со стороны Крупской всколыхнуло не только общественность Таганрога. Стали поступать в библиотеку письма и посылки советских писателей. Одна пришла даже из-за рубежа. Жена известного поэта, друга В. В. Маяковского Бурлюка прислала его книгу “Экзерсисы” из США.

На фотографии - А. В. Вольский

Среди писем, бандеролей были корреспонденции от уроженца Таганрога А. В. Вольского, который еще мальчиком был читателем и активным помощником в библиотеке имени Чехова. Александр Владимирович, московский адвокат, выслал в библиотеку 3 ящика книг и еще 8 книг отдельной посылкой, а в телеграммах выражал добрые пожелания и напутствия ее сотрудникам.

В Таганроге же кампания помощи библиотеке началась с первого секретаря ГК партии. Отвечая Н. К. Крупской, он “докладывает”, что “Бюро Горкома партии вынесло решение о выделении немедленно 5000 рублей из городских средств”. Дальше говорится: “По линии же общественной помощи я в ответ на Ваше предложение передаю библиотеке 100 новых книг последних изданий, бросая этим,

вызов всей советской общественности города Таганрога, который, несомненно, я уверен, будет подхвачен”.

Степан Христофорович не ошибся: в Таганроге началась широкая кампания помощи библиотеке. Сбор книг и денежных средств охватил заводы, предприятия, учреждения, учебные заведения.

Уже 10 декабря 1934 года заведующая библиотекой З. Ф. Попова пишет в Москву, что фонд библиотеки пополнился 5 тысячами хороших ценных книг и 25 тысячами рублей.

Кроме денежной помощи и сбора книг, каждый помогал библиотеке, чем мог. Крупные предприятия взяли на себя капитальный ремонт помещения, провели водопровод, изготовили новую, красивую мебель. Так завод имени Димитрова сделал для читального зала и кабинета учебы громадный шкаф-стеллаж длиной свыше 13 метров, шкафы цвета карельской березы для кабинета специалистов, столы, стулья. Авиационный техникум установил батареи парового отопления в нижних помещениях и там же - решетки на окнах. Стеллажами были оборудованы книгохранилище, передвижной и иностранный отделы. Узел связи установил в библиотеке телефон, которого до сих пор не было. Одна из артелей вывезла мусор, скопившейся во дворе библиотеки. Гортоп подарил несколько тонн угля. Городской театр и оперная студия дали благотворительные спектакли, сбор от которых потупил в библиотеку (2500 и 1500 рублей).

Ведется активная переписка заведующей библиотекой З. Ф. Поповой с инспектором библиотечного управления Наркомата просвещения РСФСР В. Лебедевой, которая в своих доброжелательных письмах советует; как лучше организовать работу библиотеки, подсказывает новые методы и формы.

В письмах к Н. К. Крупской Зинаида Филаретовна Попова рассказывает, как идет работа, приглашает Надежду Константиновну в Таганрог. Вот одно из них:

“Дорогая Надежда Константиновна!

Ваше внимание, Ваша забота о библиотеке имени Чехова в Таганроге для библиотечной работы в городе имеет историческое значение. Ваше письмо всколыхнуло нас всех. Люди, которые могут сделать для библиотеки хорошее, стали сейчас по отношению к ней энтузиастами в полном смысле этого слова. Сейчас в городе все заняты библиотекой; посылаемые Вам вырезки из газеты “Таганрогская правда” красноречиво говорят об успехе того великого дела на культурном фронте, которое начато Вами.

Примите искреннюю и горячую благодарность от читателей Чеховской библиотеки и трудящихся г. Таганрога за Вашу заботу, за Ваше исключительное внимание к ним; Я, как любящая эту работу, с коллективом работников библиотеки имени А. П. Чехова вложу все знания и умение в работу для создания лучшей библиотеки в крае по внутреннему содержанию библиотечной работы”.

И действительно, работала библиотека с подъемом, добросовестно. Отпраздновали вместе с городом Чеховский юбилей, разработали широкую программу по проведению 100-летнего юбилея со дня гибели А. С. Пушкина, вели пропаганду русской, советской и прогрессивной зарубежной литературы.

Привлекает новых читателей своими консультациями по английскому, немецкому языкам открывшейся в цокольном этаже библиотеки, иностранный отдел.

Но все усиливалась политизация культурной работы, с большим нажимом внедряется классовый подход к привлечению новых читателей в библиотеку и их обслуживанию.

Так библиотекарей обязывали “втягивать в библиотеку социально ценные группы - рабочих в число читателей”, заставляли переносить центр тяжести работы в цех, бригаду, обслуживать рабочих непосредственно на их рабочих местах. Характерна в этом отношении должностная инструкция для заведующей таким специфическим отделом, как иностранный, в которой среди прочих обязанностей есть и такая: “Работник иностранного отдела работает на выдаче 3 часа и 3 часа по обслуживанию стахановцев на дому, ведя график их посещений и обмена книг. В обслуживании стахановцев работник совместно с консультантом по выяснению запросов и интересов стахановцев и степени его подготовленности составляют план чтения по литературе с той установкой, чтобы стахановец на чтение книг затратил наименьшее время и получил бы большие результаты”.

Были и другие сложности. Например, с пропагандой “Краткого курса истории ВКПб”, когда библиотекарям не доверяли читать лекции по этой теме и не выделяли одновременно денег на приглашение профессиональных лекторов.

Издерганная З. Ф. Попова решительно собирается оставить работу в библиотеке и лишь, уступая советам методиста из Ростовской библиотеки имени К. Маркса, с которой ведет переписку, соглашается остаться в библиотеке, но переходит на заведование передвижным отделом.

Почти нет архивных документов, рассказывающих о работе библиотеки в конце 30-х годов. Отрывочные сведения говорят лишь о том, что не все удавалось, не все приносило удовлетворение. То срывались намеченные и подготовленные встречи с ростовскими писателями Крамаренко и Закруткиным, то читатели жаловались на то, что массовые мероприятия, проводимые в читальном зале, мешают индивидуальной работе с книгой.

Иногда это чисто деловые, “Экономические” проблемы и заботы: библиотека сдает в аренду Главхлагопрому участок земли перед окнами иностранного отдела, выходящими на улицу Ленина, чтобы он развернул там торговлю мороженым, и за это получает 750 рублей “дохода”, но потом навсегда испорчена стена цокольного этажа, страдающая от постоянной сырости из-за соленого раствора, сливавшегося в землю.

Из штатного расписания за 1940 год можно узнать, что библиотечных работников стало 10 и почти все они имеют высшее или среднее специальное образование. В 30-е годы в Таганроге работали специальные курсы, организованные библиотекой имени К. Маркса и библиотечным техникумом. Многие библиотекари учились заочно.

На снимке политинформация в библиотеке

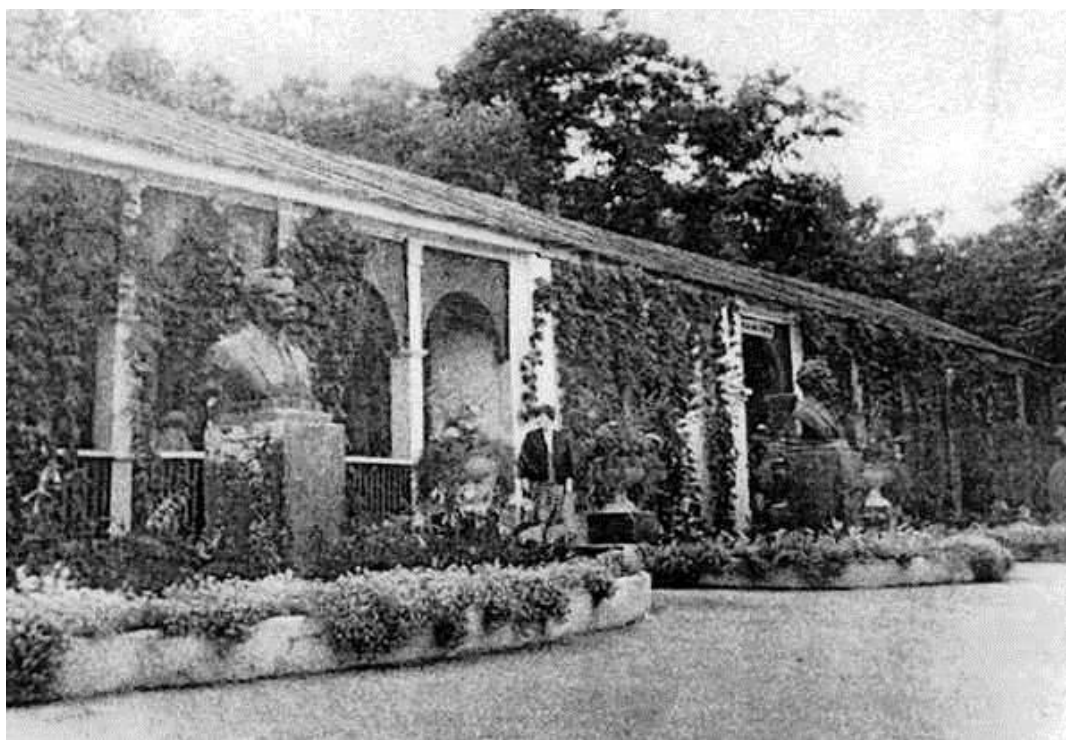

Полоса репрессий, охватившая страну в 1937 году, не обошла и библиотеку. Была выслана вместе с мужем и детьми заведующая иностранным отделом Ласкаратос, как жена грека по национальности.

Наступило лето 1941 года. В парке как обычно открылась летняя читальня (Впервые она была организована летом 1927 года, чтобы привлечь читателей, не желавших посещать душный читальный зал).

10 июня 1941 года читатель В. Смирнов направляет в “Таганрогскую правду” гневное письмо, в котором жалуется, что в читальном павильоне одни газеты и журналы, что давно библиотека не проводила литературных вечеров и что “во всей работе библиотеки чувствуется летнее настроение”.

Не известно, успела ли библиотека ответить на жалобу своего читателя до 22 июня, когда и ей и всей стране пришлось жить новыми заботами и тревогами

Теперь библиотекари читают приказы о необходимости посещать занятия кружка ПВО. Заведующая обращается в вышестоящие органы с просьбой выделить для светомаскировки окон черной бумаги, просит МПВХО о выделении 17 пропусков для сотрудников на случай тревоги, когда они торопятся на работу. В июле 1941 года библиотека работает с 9 утра до 8 часов вечера.

Последний приказ датирован 17 августа. По нему библиотека переходит на односменную работу.

Некоторые сотрудники, имея на руках эвакуационные документы, не сумели эвакуироваться. Судьба иных из них трагична: З. Ф. Попова погибла во время бомбежки, Тамара Абрамовна Кобринна, очень много сделавшая для создания в Таганроге специальной детской библиотеки и ставшая ее первой заведующей, в числе первых закончившая ростовский библиотечный техникум, имея уже музыкальное образование, была расстреляна фашистами в Петрушиной балке вместе со старой, больной матерью, из-за которой не смогла выехать из Таганрога.

Остальные, как могли, боролись за спасение книжных богатств от разграбления и пожаров.

В первый же день, как был назначен бургомистр города, М. М. Андреева-Туркина и Л. Н. Горелова добились у него охранной грамоты для библиотеки. От немецкого командования после просьб и хлопот было получено распоряжение, по которому военные могли получить из библиотеки книги только по особому разрешению немецких властей. Меры эти были вынужденные, ибо участились случаи, когда немецкие солдаты и офицеры заходили в библиотеку, особенно в иностранный отдел, и уносили понравившиеся книги.

Началась огромная работа по сбору книг из покинутых учреждений, клубов, учебных заведений. Сотрудники библиотеки имени Чехова и других библиотек собирали по всему городу книги, иногда извлекая их из-под развалин, и сносили, свозили их на тачках или санках в чеховскую библиотеку. Часть из них была размещена в подвалах эвакуированного городского архива. По примерным подсчетам общее количество собранных таким образом книг составило свыше 130 тысяч. Особую опасность представляло хранение книг политической тематики. Хитростью, с риском для жизни были спрятаны и не уничтожены не только произведения Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, но и такие общественно-политические журналы, как “Спутник агитатора”, “Пропагандист” и др.

Под видом плаката о Чернышевском были сохранены портреты Ленина и Сталина. Сторож библиотеки, мать профессора Балухатого, много лет курировавшего музей и библиотеку имени Чехова, Балухатая А. Т. в своей квартире при библиотеке прятала портреты Ленина и Сталина. Спасением, сбором книг и их хранением занимались свыше 20 человек. Среди них М. М. Андреева-Туркина, Н. П. Преображенская, Л. Н. Горелова, О. В. Ключникова, М. Г. Белых, А. Шевченко и др.

Но не все удалось спасти. Часть книг “зачитали” немецкие солдаты. Были случаи, когда книги вывозились из библиотеки большими партиями, несмотря на протесты библиотечных сотрудников. После оккупации библиотекари в объяснительных записках упоминали факты такого хищения: то это офицер, хорошо говоривший по-русски, то несколько немецких офицеров, перед которыми

заискивающе вели себя бургомистр и еще один представитель местной власти, когда за ними спешно послали. Тем не менее, ущерб, нанесенный библиотеке и книгам, собранным по всему городу, был незначительным в сравнении с тем, как это было в других городах.

30 августа 1943 года Таганрог был освобожден от немецко-фашистской оккупации, а уже 3 сентября появился Приказ № 1, которым заведующий ГорОНО т. Штейн утвердил штат библиотеки имени А.П. Чехова:

1. Андреева М. М. - зав. абонементом и архива
2. Веселкова Е. Г. - зав. читальным залом
3. Преображенская Н. П. - зав. иностранным отделом
4. Горелова Л. Н. – библиотекарь
5. Срывкина Е. К. – библиотекарь
6. Шевченко А. Е. – библиотекарь
7. Ковалева Ю. Д. – библиотекарь
8. Горбачев М. Г. - зав. медицин. библиотекой
9. Весняная С. И. - библиотекарь коллектора
10. Панова Н. А. - библиотекарь коллектора
11. Воропаева Е. Ф. - библиотекарь коллектора
12. Бессарабова М. А. - уборщица б-ки им. Чехова
13. Савина К. Ф. - уборщица мед. библиотеки
14. Бондарь М. Н. - зав. Литературным музеем
15. Балухатая А. Т. - уборщица литературного. музея
16. Швидкая М. С. – бухгалтер
17. Курилин П. И. – сторож
18. Курилина Д. М. – дворник
19. Слитченко В. Д. – рабочий
20. Трунцова В. Ф. – сборщица

А в приказе от 8 сентября 1943 года Мария Михайловна Андреева назначается заведующей библиотекой имени А. П. Чехова.

Все сотрудники библиотеки с энтузиазмом принялись за приведение в порядок помещения и книжного фонда. Нужно было согласно Приказу № 9 от 3 сентября 1943 года по ГорОНО, в ведении которого попрежнему находилась библиотека, открыть обе городских библиотеки (имени Чехова и детскую имени Горького) и их читальные залы.

В приказе говорилось также, что “при выдаче книг установить принцип бесплатности пользования ими, взимая залог в размере 30 рублей только для лиц, проживающих временно в Таганроге”. Рекомендовалось и какую литературу надо выдавать: “классическую художественную, западноевропейскую, советскую, социально-экономическую, учебники и учебные пособия советских изданий”.

Вскоре библиотека имени А. П. Чехова снова стала чистым, уютным культурным центром, куда охотно спешили читатели.

Привлекает внимание старая Книга отзывов читателей, посетителей библиотеки имени Чехова, хранящаяся в городском архиве. Несколько серых листов грубой оберточной бумаги, сшитые нитками, рассказывают нам о многом. Пишут в основном фронтовики, прошедшие ужасы войны. Их оценка

самоотверженного труда и подвига по спасению книжных сокровищ во время оккупации скромных библиотечных работников особенно дорога.

“...Большая заслуга работников библиотеки, что они сохранили, но и не только сохранили, но и пополнили чеховскую библиотеку, оставили возможность будущему поколению знать и любить Чехова так же, как и мы”.

15 июля 1944 года Г. Сидоров, журналист “Хвала русским людям, сохранившим эту ценную библиотеку от немецкого разграбления”

16 июля 1944 года Двинский, Секретарь Ростовского обкома ВЛКСМ “... Радует и чуткое отношение работников библиотеки. Здесь всегда можно найти необходимую литературу, нужные ответы. Ценно и то, что в библиотеке сохранились сшивы газет даже дореволюционного издания”

М. Фабрикант, журналист “Уроженец Таганрога, постоянный читатель библиотеки имени Чехова, после тяжелых лет борьбы на фронтах Отечественной войны с радостью переступил порог этого святилища. Рад, что оно сохранилось. Рад, что хранящиеся здесь ценности вновь стали достоянием трудящихся”

21 августа 1945 года. Командир гвардейского артиллерийского полка гвардии подполковник Соколов. “Чеховская библиотека была всегда излюбленным местом таганрожцев и в особенности учащейся молодежи. На фронте я всегда вспоминал о времени, проведенном в библиотеке, о встречах с литераторами и литкружке как о самом лучшем времени. И сейчас после оккупации, после войны библиотека сохранена и, как постоянный ее читатель, я выражаю благодарность людям, совершившим большое дело”

5 сентября 1945 года. Старший лейтенант В. Чернышев

“...Каждое событие нашей современной жизни и все исторические даты с чутким вниманием и любовью отмечаются выставками, рекомендательными списками литературы, лекциями, концертами. Библиотека имени Чехова - это центр нашей культурной жизни в Таганроге. Лично для меня, как и для многих, самое любимое место пребывания, где в светлой тишине можно отдаться изучению нашего богатого прошлого и помечтать о счастливом будущем”.

12 сентября 1945 года. Педагог Н. Нарбут

Нельзя не обратить внимание на краткую, торопливую запись в Книге отзывов, сделанную командиром 6-ой Гвардейской Таганрогской авиационной дивизии гвардии генерал-майора Чучева, именем которого названа одна из улиц города:

“Книга лучший воспитатель человека. Ее и в дальнейшем необходимо хранить так же, как вы ее храните сейчас”.

23 ноября 1945 года

“Библиотека имени Чехова - ценнейшее книгохранилище, имеющее, несомненно, не только областное, но и всесоюзное значение, - пишет член Союза советских писателей СССР из Ростова-на-Дону Оленич-Гнеденко, - Заслуживает сердечной благодарности каждого советского читателя кропотливый и самоотверженный труд скромных библиотечных работников, вкладывающих все свои силы в это большое культурно-патриотическое дело и сохранивших его от разгрома во время немецкой оккупации”.

7 декабря 1945 года

“Посетил библиотеку имени Чехова, которую я знал с 1925 года, когда я был студент, сейчас гвардии майор Красной Армии, прошел все испытания Великой Отечественной войны”, - это слова гвардии майора Скляренко. Он с великой благодарностью отмечает и то, что библиотечным работникам удалось сохранить “сокровища великой мысли и культуры” и то, что библиотека имеет по-прежнему “прекрасный вид”. Особенно он подчеркивает роль Марии Михайловны Андреевой-Туркиной, которую знает по библиотеке с 1928 года

27 апреля 1946 года

Сквозь суровые годы войны пронес благодарное чувство к “внимательным и любезным” работникам библиотеки имени Чехова гвардии старший лейтенант Панасюк. “Ровно пять лет прошло с тех пор, как я был в библиотеке имени Чехова. Сейчас я приехал на родину, к семье в Таганрог, - пишет он, - Я решил посетить библиотеку имени Чехова, читателем которой я был не только аккуратным, но и активным”. И снова слова признательности Марии Михайловне и другим работникам за спасенную литературу.

Но ни высокая культура, компетентность и профессионализм, ни мужество при спасении книжных богатств во время оккупации, ни самоотверженный труд в после оккупационный период не могли оградить библиотечных работников от подозрительности, настороженности и косых взглядов: на большинстве из них стояло клеймо “был в оккупации”. Особенно осложнилась обстановка в библиотеке после прихода в нее Лидии Пантелеевны Лихолетовой, которая заменила на этом посту директора Терехова. Участница Великой Отечественной войны, она внесла в библиотеку казарменную жесткую дисциплину. В этом ей способствовала атмосфера послевоенных репрессий, постоянных поисков “врагов народа”. Поощрялось и насаждалось наушничество, доносительство. Книга приказов пестрит частыми выговорами и строгими выговорами за малейшее опоздание, за задержку с возвращением из служебной командировки или учебной сессии, за то, что сотрудница читального зала взяла домой книгу из фондов читального зала или (упаси боже!) из книгохранилища. Так целой серией приказов была уволена из библиотеки библиотекарь Манушевская, которая кроме выше перечисленных “преступлений”, еще и без ведома Лихолетовой привлекла в актив “гражданку, не внушающую доверия” и до-пустила, что “книга, идеологически невыдержанная вредная и ненужная, попала в руки читателя”. Трудно сказать, что за “вредная” книга могла найтись в библиотеке, ибо регулярно по длиннейшим спискам изымались из фондов и передавались Горлито, где уничтожались, самые разные авторы. И в библиотеке нельзя было найти ни Цветаевой, ни Есенина, ни даже Ильфа и Петрова.

Неблаговидная компания была проведена и против Марии Михайловны Андреевой-Туркиной, начавшей работать в библиотеке с ноября 1917 года, бывшей за эти годы не раз заведующей библиотеки, принимавшей самое активное участие в спасении книжного богатства во время оккупации. Была она очень образованным человеком. После окончания Таганрогской Мариинской гимназии она поступает на высшие женские курсы в Москве, а через три года с группой курсисток уезжает во Францию, где слушает лекции на филологическом факультете Сорбонны. В 1911 году она переезжает в Гренобль, где, прослушав курс, сдает экзамен по филологии.

По семейным обстоятельствам она была вынуждена вернуться в Таганрог, не завершив образование. Три года работала в комитете помощи раненым на фронтах первой мировой войны.

И вот такого человека Л. П. Лихолетова сначала переводит с должности зав. абонементом на должность рядового библиотекаря, а потом увольняет “по сокращению штатов в связи с перерасходом заработной платы” 15 ноября 1948 года, а уже 30 декабря этого же года на место уволенной вместе с нею по той же причине Е. Е. Тереховой (жены бывшего директора библиотеки) принимает новых работников.

В 1949 году при странных обстоятельствах увольняется из библиотеки Надежда Петровна Преображенская, отдавшая библиотеке имени Чехова 20 лет. Увольняется “по собственному желанию”, но именно в это время широким фронтом ведется борьба против “безродных космополитов” и пропаганда всего иностранного считается подозрительной, нежелательной. Иностранный отдел после ухода Преображенской закрывается, а книги передаются в книгохранилище на долгие годы. Лишь малая их часть выдается через абонементный отдел читателям.

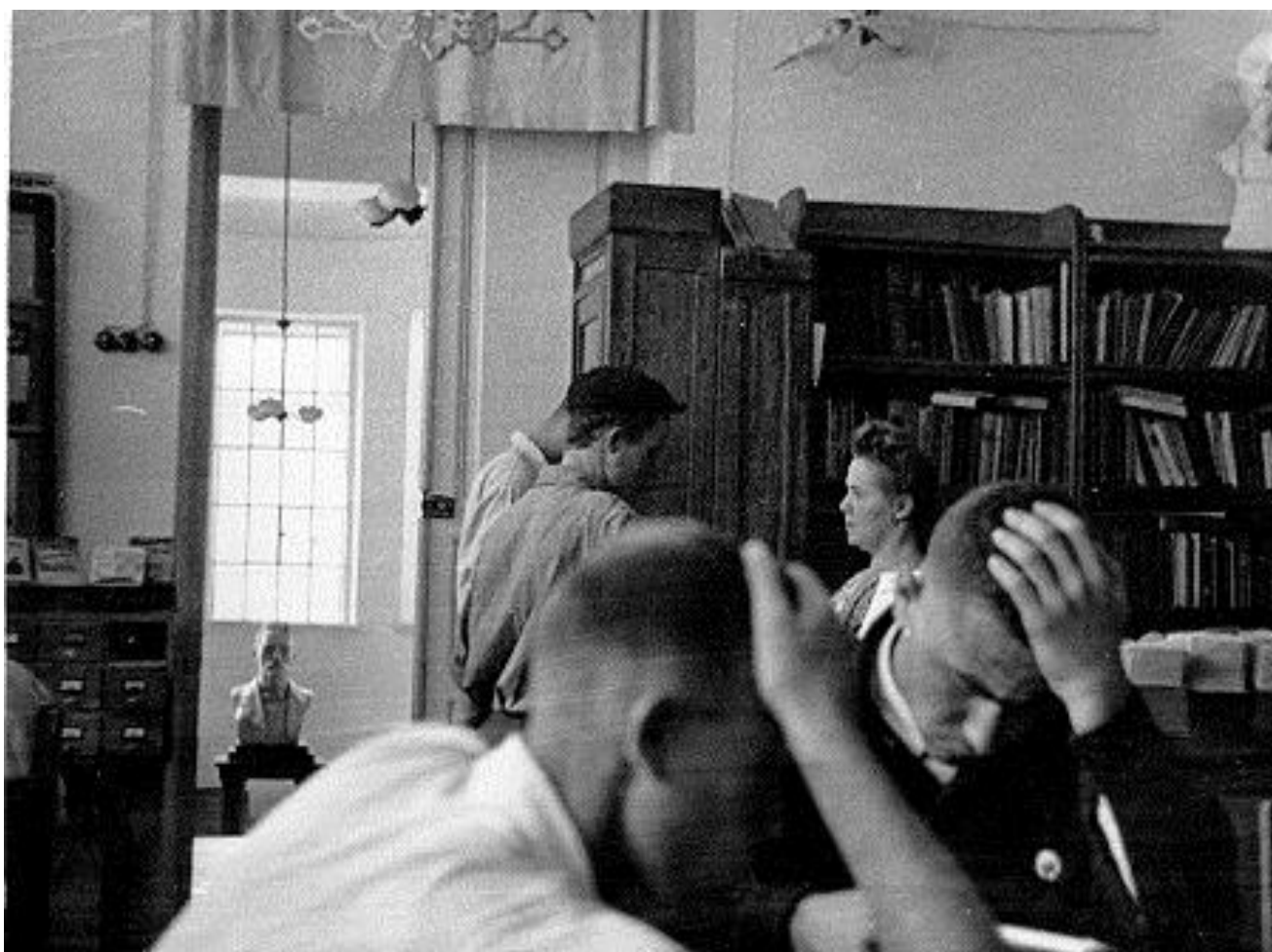
В эти годы почти полностью обновляется штат библиотеки. Об этом можно найти сведения в отчетах о работе библиотеки, где сообщается, что почти все сотрудники библиотеки имеют высшее образование, но не имеют опыта библиотечной работы.

К тяжелой моральной обстановке зимою добавляется лютый холод: не работало отопление, а металлические рамы с дребезжащими от ветра стеклами, не обмазанными с давних лет, еще больше добавляли холода.

На снимке: Вестибюль Библиотеки имени А. П. Чехова конец 40- годов XX века

В чернилках-непроливашках замерзали чернила. Чтобы их растопить, пользовались теплом печки, топившейся углем и стоявшей в нынешней бытовке. Напротив печки была дверь в кабинет директора. Это не позволяло задержаться на несколько минут возле печки, чтобы отогреть окоченевшие руки. Нельзя было задерживаться и потому, что в читальном зале ждала почти никогда не прерывающаяся очередь читателей. В те годы чеховская библиотека была почти единственной библиотекой в городе. Работала лишь на Северном поселке библиотека имени Шевченко, да на Исполкомовском переулке в начале 50-х годов была открыта районная библиотека, которая потом перешла на Тургеневский переулок и стала называться именем Савицкого. Были очень бедны и малочисленны библиотеки вузов, техникумов, школ. Кроме того, в городе было мало общежитий, а студенты, учащиеся, не имевшие нормальных условий для занятий на квартирах, где они жили, стремились в читальный зал (порою даже со своими книгами). Очередь в читальный зал начиналась у гардероба, где принимали пальто лишь после того, как какой-нибудь читатель покидал читальный зал, освободив место. “Местом” же было все: и холодный подоконник, и широкая, уютная крышка рояля, стоявшего в углу читального зала. Таким образом, наличие читателей в зале определялось не количеством “мест”, а количеством жетонов, выдававшихся контролером, сидевшим у двери читального зала. Жетонов этих было около 100. Стульев же не больше 80-ти.

Читальный зал библиотеки имени Чехова. 1956 год

Всю стену зала напротив занимал шкаф-стеллаж, отгороженный от читателей барьером (в середине 70-х годов, когда в читальном зале создавали современный интерьер, шкаф переместили в отдел иностранной литературы, разделив его на части). Остальные стены и простенки между окнами были заставлены книжными шкафами. Чтобы достать нужную читателю книгу, а для этого пробраться к шкафу, нужно было поднять 6-8 читателей, тесно сидевших за громадными столами. Вставшие по просьбе библиотекаря читатели по-разному реагировали на это: одни быстренько присаживались и продолжали работать, другие нервно переступали с ноги на ногу в ожидании возвращения библиотекаря. А тот, волнуясь и торопясь, позванивая ключами, отмыкает шкаф, находит книгу, замыкает шкаф, протискивается между столами и стоящими читателями, возвращается к столу выдачи.

Читальный зал библиотеки имени Чехова. 1956 год

Постоянные, бывалые читатели, не ожидая просьбы, вставали сами при приближении библиотекаря к их столу. Немалая часть фонда читального зала находилась в помещении ликвидированного в 1949 году иностранного отдела, что заставляло библиотекарей весь день бегать вверх-вниз по лестнице. Выдерживать такие нагрузки могли лишь немногие энтузиасты.

Много лет отдали работе в читальном зале Ольга Матвеевна Депутатова и Вера Александровна Щербакова. Штат читального зала был 3-4 человека, менялись библиотекари очень часто. Многих не устраивала и мизерная зарплата: специалист с незаконченным высшим образованием получал 525 руб. (52руб.50коп.), со средним специальным 450-500.

Несмотря на маленький штат (вместе с техническими работало человек 15-20) библиотека вела большую массовую работу, библиотекари сами выполняли библиографическую работу, частично занимались обработкой книг, постоянно ходили на предприятия проводить “громкие читки” - работа, от которой давно отказались, оформляли книжные выставки, плакаты, альбомы.

Сохранилась фотография 1957 года, сделанная во время семинара. На снимке: Архипова Р. И. , Кладченко В. А., Петкевич К. Ч., Пушкаренко А., Депутатова О. М., Щербакова, В. А. Ключникова О. В.

Повседневная работа коллектива библиотеки сопровождалась подготовкой к празднованию 75-летия со дня открытия библиотеки. Марии Павловне Чеховой было направлено приглашение. Приехать в Таганрог она не смогла, но прислала теплое письмо, в котором есть такие строки:

“За советский период Таганрогская библиотека, как и все культурно-просветительные учреждения, неизмеримо выросла, и уже совсем непохожа на ту бедненькую и небольшую, какой она была при жизни моего брата. И я уверена, что как был бы доволен и рад Антон Павлович, если б увидел, как разрослась библиотека, какое огромное количество людей пользуется ее научными и художественными сокровищами, повышая свои знания и культуру” (24 апреля 1951 года).

Общеизвестно, что начало фонду справочного отдела положил Антон Павлович Чехов, но впервые должность библиографа появилась в штате библиотеки имени А. П. Чехова лишь в ноябре 1952 года. Первым библиографом

стала выпускница Московского библиотечного института Нонна Ивановна Черненко. Началось более целенаправленное пополнение фонда библиографическими пособиями, регулярнее стали составляться тематические картотеки, оживились контакты с творческим коллективом театра имени А. П. Чехова: Нонна Ивановна подбирала материал к готовящимся спектаклям. Проработав менее двух лет, в сентябре 1954 года Н. И. Черненко из библиотеки ушла, и опять вся справочно-библиографическая работа легла на плечи сотрудников читального зала.

В конце 50-х годов коллектив библиотеки пополнился выпускниками Ленинградского (Кислякова Н.) и Харьковского (Завьялова З., Давыдова Л., Двоскина К., Кияница Т. и др.) институтов. В штате снова появилась должность библиографа. Методистом стала Кияница Т.. В эти же годы приобретает официальный статус отдел обработки. До этого обработкой книг всех отделов занимался В. Л. Лихарев, а местом его работы была темная проходная комната перед помещением тогдашнего передвижного отдела. Дублированием и расстановкой карточек в каталог занимались сотрудники каждого из отделов. Когда в отделе обработки стала работать Серикова Инна, отделу было предоставлено помещение в цокольном этаже главного здания, где до этого за фанерной перегородкой находилась раздевалка сотрудников библиотеки. Вместо фанеры была сделана кирпичная кладка, правая, большая часть образовавшейся комнаты была занята отделом обработки, а меньшая, темная осталась раздевалкой. После постройки здания абонемента (и то не сразу!) отдел обработки был переведен туда и находился в небольшом помещении за стеклянной перегородкой, дверь которого была напротив входа на абонемент (Позже там был размещен патентный отдел).

М. Г. Белых

В конце 50-х годов был расширен и штат книгохранилища, в котором с 1954 года работала Мария Григорьевна Белых, опытный, очень трудолюбивый и добросовестный библиотекарь, при которой в этом отделе был налажен образцовый порядок, велась тщательная проверка всей выдаваемой и принимаемой через читальный зал литературы, чтобы не допустить ее порчи читателями.

Сохранились фотографии конца 50-х годов

На снимке: Завьялова З.(третья слева) с читателями

На снимке: Корецкая М.Д. (библиотекарь книгохранилища)

Постройке здания для абонементного отдела на фундаменте бывшей малярной станции способствовало близящееся 100-летие со дня рождения А. П. Чехова. После переселения в него абонементного отдела читальный зал получил дополнительную огромную площадь, на которой просторно разместился фонд (в рабочей комнате абоне-мента) и еще один читальный зал (в комнате под фонарем). Но и этого помещения вскоре стало не хватать и начались подспудные разговоры о необходимости выселения Музея А. П. Чехова, чтобы просторнее расставить фонд и создать комфортабельные условия для работы читателей.

Но эта мечта осуществилась лишь в середине 70-х годов, когда Музей получил здание бывшей мужской гимназии.

А в 1959 году торопливо был проведен косметический ремонт, очищены от многолетней накипи старые батареи парового отопления. Коллектив библиотеки мыл, скоблил от краски и побелки все помещения: готовились к встрече многочисленных гостей, которые должны были приехать на празднование чеховского юбилея. Каждый отдел готовил свои мероприятия. Принимала библиотека участие и в общегородских мероприятиях, за что многие сотрудники библиотеки были награждены грамотами и сувенирными медалями в честь юбилея А. П. Чехова.

На снимке: Музей А. П. Чехова

Большая работа велась коллективом по приему и размещению многочисленных книжных даров таганрожцев. В библиотеку поступило свыше 40 тысяч книг. Из-за того, что среди них было очень много дублетов, не все они были использованы библиотекой, а долгие годы служили для комплектования и вновь открываемых в городе библиотек, и для сельских подшефных библиотек.

В ответ на статью нашего земляка Ивана Дмитриевича Василенко в “Литературной газете”, в которой он обращался к советским писателям с просьбой вспомнить чеховские традиции и подарить библиотеке его имени свои произведения, в Таганрог пришло много бандеролей с книгами. Многие из них сопровождались теплыми письмами.

Начало 60-х годов знаменательно для библиотеки необыкновенно благоприятной для работы обстановкой. Новая заведующая библиотекой Антонина Ивановна Павлова, человек спокойный, доброжелательный и целеустремленный, при поддержке бывшего в ту пору заведующего отделом культуры Горисполкома А. А. Пушкаренко один за другим открывала новые отделы: нотно-музыкальный, патентный, юношеский. Был возрожден иностранный отдел, закрытый в 1949 году. Часто она сама выполняла самую грязную и трудоемкую работу. Вместе с мужем за выходной день прорубила дверь из книгохранилища в нижний вестибюль, чтобы вынести из книгохранилища в освободившееся от передвижного отдела помещение книги на иностранных языках. А передвижной отдел был переведен в зал здания КГБ, которое стояло на углу ул. Ленина и Мечниковского переулка. Антонина Ивановна грузила на машину, перевозила в библиотеку и переносила в иностранный отдел доски старых

Погребцова Нина
Владимировна

стеллажей, из которых вместе с заведующей отделом Г. Д. Жаровой мастерил стеллажи для книг этого отдела. Она поддерживала любое начинание любого сотрудника библиотеки, была активным участником многих мероприятий. В ее небольшом, очень скромно обставленном, зимою часто холодном кабинетике всегда была по-домашнему теплая, уютная, сердечная обстановка. К ней тянулись не только сотрудники библиотеки, но и многочисленные общественники, актив библиотеки. Она привлекла для разбора книг на иностранных языках пять пенсионеров, знающих иностранные языки, свела их с заведующей книгохранилищем М. Г. Белых и постоянно интересовалась ходом работы по подготовке к открытию иностранного отдела. И так сумела сдружить этих немолодых людей, что после подготовки фонда они не покинули библиотеки, а начали обслуживать на общественных началах читателей, изучавших иностранные языки, давать им консультации. Соколов Вячеслав Николаевич, Сергеева Александра Станиславовна, Каневский Виктор Моисеевич, Барбариго Лидия Генриховна, Погребцова Нина Владимировна оставались добрыми помощниками отдела и тогда, когда в отдел была выделена штатная единица, пока им позволяло здоровье и силы.

Если для открытия иностранного отдела был хороший запас книг на иностранных языках еще с дореволюционных лет, то нотно-музыкальный отдел начинался почти на пустом месте. Часть фонда сложилась из книг и журналов, переданных в новый отдел из абонементов, читального зала, книгохранилища. Остальное с трудом покупалось, выпрашивалось в дар первой заведующей отдела Нелли Александровны Кисляковой. Человек эрудированный и коммуникабельный, она сразу привлекла к своему крохотному отделу много интересных людей. Пока площадь отдела не позволяла проводить массовые мероприятия внутри библиотеки (отдел занимал комнату в 7 кв. метров направо от входной двери на абонемент), вечера музыки, обзоры литературы, лекции, беседы проводились Н. А. Кисляковой в рабочих общежитиях, в учебных заведениях. Создавался справочно-библиографический аппарат отдела. Н. А. Кисляковой принадлежит идея о том, что дом, в котором бывал П. И. Чайковский, должен быть передан библиотеке и в нем надо разместить отдел искусств.

Она и начала хлопоты об этом, но получила Дом Чайковских лишь в связи со столетием со дня своего открытия библиотека в середине 70-х годов.

Научно-технический прогресс, автоматизация производства, рост числа изобретений и рационализаторов требовали создания в городе патентных служб

Дом Чайковских

специального патентного отдела. Тем более, что в книгохранилище собрался большой фонд описаний изобретений, патентов, полученных от Комитета по делам изобретений и открытый при Совете Министров СССР. Все сотрудники библиотеки обрабатывали часы по разбору и классификации этих материалов. После открытия патентного отдела в 1965 году в нем было уже 200000 описаний изобретений. Первым заведующим отделом стал Яков Маркович Малинов - человек нелегкой судьбы. Журналист, репрессированный в 1937 году, он прошел тюрьму и лагеря, а после реабилитации сумел найти себя в новом качестве, заслужил уважение и благодарности своих читателей.

Верным помощником школы и семьи в воспитании подрастающего поколения стал открывшийся в бывшей квартире писателя И. Д. Василенко 15 мая 1967 года юношеский отдел библиотеки. Уютное, небольшое помещение, создающее эффект домашности, располагало к душевным беседам с посетителями отдела - школьниками и учащимися техникумов, ПТУ. Многие из них, став взрослыми, вспоминали эти доверительные разговоры бывшей заведующей отделом Евгении Николаевны Коваленко. Юношеский отдел стал хорошим памятником писателю И. Д. Василенко.

В библиотеке стало работать 11 отделов, 7 из них непосредственно обслуживали читателей.

В 1963 году библиотека имени А. П. Чехова получила звание “Библиотека отличной работы”. Коллектив библиотечных работников своим отношением к делу, квалифицированной, добросовестной работой в последующие годы подтверждал это высокое звание.

Памяти библиотекаря

Более 30 лет отдала библиотеке имени А. П. Чехова Генриетта Дмитриевна Жарова. Работала в читальном зале, затем возглавила отдел литературы на иностранных языках.

Человек, влюбленный в свою профессию, преданный библиотеке, она идеально олицетворяла образ интеллигентного, образованного, скромного библиотекаря, встреча с которым в жизни каждого оставляет неизгладимый след. А таких встреч у Генриетты Дмитриевны было множество. Ежедневные общения с читателями были для нее минутами радости, душевной отдачи, которые сложились в долгие счастливые годы служения любимому делу.

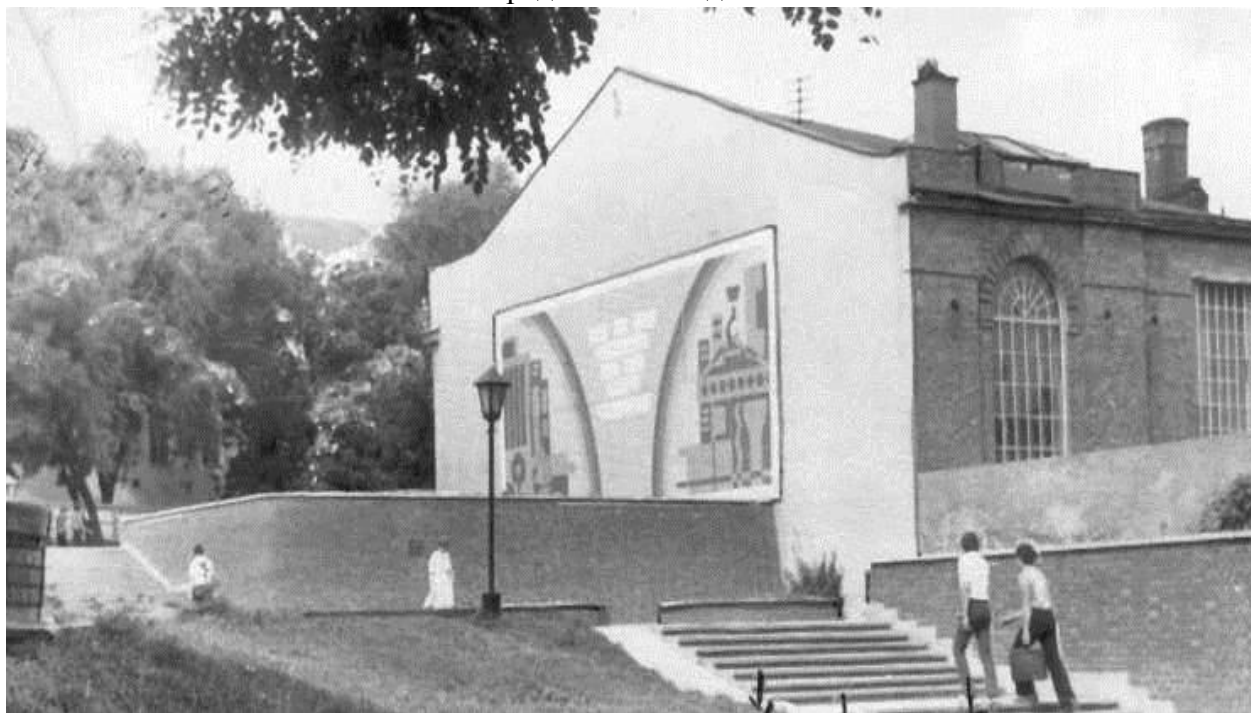

Одной из немногих ей удалось остаться в стороне от временной конъюнктуры. Помнится, как в 70-годы она руководила обязательными в те

времена политзанятиями для сотрудников библиотек города. Именно она смогла превратить их в знакомство с шедеврами мирового художественного искусства, сама читала лекции, которые трудно было назвать лекциями, настоль они были эмоциональными, наполненными трепетной любовью к прекрасному, желанием поделиться этим с окружающими.

Человек широких интересов, она всегда искала глубинную суть событий и вопросов интересовавших ее. Её любовь к библиотеке и Антону Павловичу Чехову воплотилась вполне реально в её работах: «История городской библиотеки имени А. П. Чехова. г. Таганрог», «Антон Павлович Чехов и городская библиотека», «История отдела литературы на иностранных языках Центральной городской библиотеки имени А. П. Чехова», «История справочно-библиографического отдела Центральной городской библиотеки имени А. П. Чехова», «Антон Павлович Чехов и иностранные языки. Прижизненные переводы произведений А. П. Чехова на иностранные языки», «Чехова знает весь мир: материалы для бесед, лекций о всемирном значении творчества А. П. Чехова.

Библиотека имени А. П. Чехова В середине 70-х годов XX века.

Материалы для этих работ собирались много лет. Генриетта Дмитриевна встречалась с сотрудниками библиотеки, музеев города, читателями, работала в городском и областном архивах. Сначала это использовалось в работе - она всегда была активным пропагандистом библиотеки в лучшем понимании этого слова. Её экскурсии, выступления были замечательной рекламой библиотеки Чехова, а у её работников неизменно вызывали чувство гордости и ответственности за библиотеку, в которой они работают. Уже уйдя на пенсию, Генриетта Дмитриевна Жарова занялась обработкой материалов, сама напечатала их и подарила своей родной библиотеке.

Жарова Г.Д.

Одна из них - «История городской библиотеки имени А. П. Чехова» - представлена вниманию читателя.

Директор Центральной городской публичной библиотеки имени А. П. Чехова Заслуженный работник культуры Журавлева Н. Н. мечтала об отдельном издании работ Жаровой Г. Д. И мы уверены, что мечта эта осуществится. Предваряя это в год празднования 120-летия библиотеки, год памяти Заслуженного работника культуры Жаровой Генриетты Дмитриевны подготовлено это издание.

Морозова И. Л.
Зав. отделом ЦГПБ имени А. П. Чехова